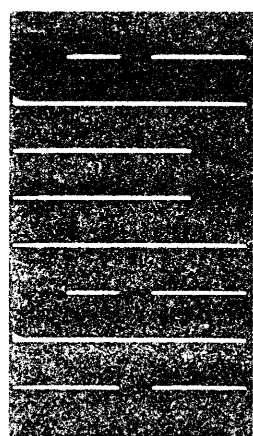

свабода

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

политика

www.svaboda.by
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 62 (289) Вторник,
16 июля 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

Что происходит на самом деле...

Штрейкбрехеры

Профсоюзы сдались. Витко ушел. Реформа организации отменяется. ФПБ вприпрыжку возвращается в лоно государства. Никакой оппозиционности и никакой реальной помощи наемным работникам. Но профноменклатура просто хочет кушать...

Стр.5

Конфиденциально

Российские спецслужбы разработали несколько сценариев отстранения Лукашенко от власти. Что это за сценарии? А также, кто есть кто в сегодняшней белорусской элите – характеристики, бизнес-связи, намерения. Выдержки из секретного доклада

Стр.5–6

Ответный удар?

На ряде предприятий Управления делами президента началась масштабная проверка. По крайней мере, об этом говорят в кулуарах. Галину Анисимовну Журавкову, судя по всему, хотят «подвинуть». И этот «заказ», скорее всего, сделал кто-то из ближнего круга. Слишком многих госпожа Журавкова обидела.

Стр.3

Хук с апперкотом

Ирина ГРАМЫКО

На минувшей неделе лидер ОГП Анатолий Лебедько неожиданно был вызван в прокуратуру Советского района. Где следователь Иван Зеленковский и ознакомил ошарашенного Лебедько с постановлением о возбуждении уголовного дела.

Лидера ОГП, по меньшей мере, подозревают в клевете в отношении белорусского президента. А это статья 367, часть 1 Уголовного кодекса РБ. По странной традиции и на этот раз причиной для возбуждения уголовного дела против одного из оппозиционных лидеров послужила публикация журналистского расследования в газете «Народная воля» еще в ноябре 2001 года. Правда, Анатолий Владимирович не был автором публикации под названием *«Бандиты финансируют белорусский режим?»*. Собственно, автор статьи для подтверждения определенных выводов, в том числе касающихся фактологических доказательств того, что представители официального Минска торгуют оружием, сослался на слова Лебедько, опубликованные несколько ранее на одном из российских интернет-сайтов. Интересно, что ни самого автора публикации, ни распространителя статьи следователь для дачи пояснений не приглашает. Очень даже странная избирательность.

Судя по всему, удивительное ноу-хау белорусского правосудия не останется без внимания заинтересованной общественности. Ведь, как мы уже сказали, сам Лебедько – не автор и не распространитель фактов, изложенных в газетной публикации. Более того, в статье использовались не его эксклюзивные слова, а перепечатка из Рунета. Т. е. ссылку на мнение Лебедько нельзя считать даже специальным комментарием. И тем не менее, именно лидера крупной оппозиционной партии подозревают в совершении... уголовно наказуемого преступления. Понятно, что это не столько криминальное, сколько политическое дело, задуманное с одной целью – поумерить активность председателя ОГП. Вряд ли следователь Зеленковский не понимает очевидного факта: публичный политик, каким, без сомнения, является Лебедько, вправе публично же высказывать свое критическое отношение к нынешней правительственной команде.

Окончание на стр. 2

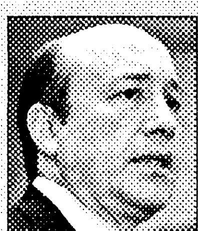
8 президентских лет

(от победы к победе)

проект «ПОЛИТИКА» каждый вторник

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Игорь Иванов, министр иностранных дел России, пытается разъяснить слова своего президента относительно форм и методов объединения двух стран. «Союз Белоруссии и России останется союзом двух суверенных государств», – считает Иванов. Это мнение у него окрепло после совещания президента Российской Федерации с послами по случаю 200-летия российского МИДа. Игорь Иванов отметил, что сейчас ведутся переговоры МИД России по реализации позиций и установок президента России.

Владимир Сорокин, популярный российский писатель, стал причиной грандиозного скандала. Его книга «Голубое сало» (а именно сцена интимного общения Хрущева и Сталина) побудила ряд «бдительных товарищей» с подачи российских хунвэйбинов из молодежной организации «Идущие вместе», обратиться с заявлением в прокуратуру. Удивительно, но прокуратура приступила к рассмотрению подобной нелепицы и даже обвинила Сорокина в распространении порнографической литературы.

Первез Мушарраф, президент Пакистана, на минувшей неделе в очередной раз сообщил о своих планах поменять конституцию страны. Пакистанский лидер намерен положить конец «притворной демократии» и гарантировать стабильность в стране. Возможные изменения конституции включают в себя создание Совета национальной безопасности, обладающего правом смещать с должности избранного премьер-министра, министров и членов парламента страны. Однако оппозиция обвиняет генерала в том, что он пытается продлить свои диктаторские полномочия путем милитаризации правительства.

Подружились

В Минск прибыла правительственная делегация из Ирака. Ее возглавляет заместитель премьер-министра Абдель Таваб Мула **Хуэйш**. Предыдущая иракская делегация посещала Беларусь в марте и была принята Лукашенко. В апреле визит в Ирак нанесла белорусская делегация во главе с заместителем главы администрации президента Л.Козиком. Нынешняя делегация из Ирака посетит ПО «Нафтан», «Азот», Белорусский металлургический завод. Будут рассматриваться перспективы участия белорусских предприятий в существенных для Ирака проектах модернизации и восстановления производства тракторов, двигателей, грузовых автомобилей. Белорусский экспорт в Ирак по результатам 2001 года составлял 26 миллионов долларов. За пять месяцев текущего года он составил 11,5 миллиона долларов.

К. М.

Закольцованный

Владимир ВОЛАНИН

Белорусский президент начинает откровенно паниковать. Это и не мудрено. Все его геополитические доктрины стремительно утрачивают актуальность. Так, Лукашенко заявлял о том, что возрождение СССР начнется с единения трех могучих славянских народов – украинского, российского и белорусского.

Но Путин ответил – никакого СССР, а Кучма и вовсе посмеивается над своим белорусским коллегой. Лукашенко призывал бороться с расширением НАТО на Восток чуть ли не с оружием в руках – ему очень хотелось бы восстановить крайне агрессивный блок под названием «Варшавский договор» и, может быть, еще раз въехать в ту же Прагу на «советских» (читай – белорусских) танках. Но Путин и Кучма делают семимильные шаги навстречу руководству НАТО – подписывают Декларацию о тесном сотрудничестве и Указ о начале процедуры вступления в альянс. Такова новая реальность, в которой официальному Минску пока нет места. Впрочем, можно быть маленькими, гордыми и... очень бедными. Северокорейский путь так манящ соблазнителен.

Голос из прошлого

На минувшей неделе, выступая на очередном заседании Совета безопасности Республики Беларусь, Лукашенко заявил, что пора корректировать *«наши отношения с НАТО»*. По большому счету, корректировать «нам» нечего, так как серьезных отношений между альянсом и Беларусью нет. Однако протокол требовал, чтобы президент произнес подобные слова. Ведь заседание было посвящено как раз вопросам развития дальнейших взаимоотношений Беларуси с НАТО и участия нашей страны в строительстве новой архитектуры международной безопасности.

Окончание на стр. 7

ИТОГИ НЕДЕЛИ

9 июля, вторник

Пресс-секретарь белорусского президента Наталья Петкевич сообщила, что распространенная российскими СМИ информация о возможной встрече в Москве 10 июля президента России Владимира Путина и президента Беларуси Александра Лукашенко не соответствует действительности. Такая встреча для обсуждения формы союзного строительства предполагалась еще в июне.

10 июля, среда

Возле Радошковичей в 30 километрах от Минска открылся IV международный экологический фестиваль «Круглое озеро – 2002». Туда съехались молодые люди, в большинстве инвалиды, из Беларуси, Германии, России. В течение десяти дней 50 человек будут участвовать в различных образовательных программах. Планируется, что в следующем году белорусские инвалиды примут участие.в такой же акции в Санкт-Петербурге.

11 июля, четверг

В Австрии на немецком языке издан справочник «Документы по истории Второй мировой войны в государственных архивах Республики Беларусь». Его подготовили специалисты Национального архива РБ и Института по исследованию последствий войн имени Людвига Больцмана в Граце (Австрия). Директор института, профессор университета в Граце Штефан Карнер сообщил, что институту «удалось собрать и обработать сведения о бывших интернированных и военнопленных на территории бывшего СССР. В этом специальном ГУЛАГе, который назывался «Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР», находилось более 200 тысяч австрийцев, люксембуржцев, французов и итальянцев».

12 июля, пятница

Президиум Совета Федерации профсоюзов на закрытом заседании большинством голосов рекомендовал пленуму ФПБ, назначенному на 16 июля, утвердить два постановления: принять отставку нынешнего председателя ФПБ Франца Витко и избрать председателем ФПБ Леонида Козика – нынешнего заместителя главы Администрации президента Беларуси. Витко был избран председателем ФПБ 28 декабря минувшего года, сменив Владимира Гончарика, который теперь работает заместителем председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов, объединяющей самые крупные профцентры государств СНГ. Козик переходит в профбоссы из системы исполнительной власти, что отражает тенденцию подчинения властями независимых профсоюзов.

13 июля, суббота

13–14 июля в Вильнюсе прошла конференция белорусов Балтии. В ней приняли участие делегаты из Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, России и Беларуси, а также из США, Канады, Великобритании, Франции и Бельгии. На конференции рассматривалось отношение белорусской диаспоры к вступлению стран Балтии в НАТО, а также ситуация в Беларуси. Среди белорусских делегатов – экс-председатель Верховного Совета 12-го созыва Станислав Шушкевич, академик Радим Горецкий, известные деятели Олег Трусов, Анатолий Лебедько, Павел Северинец, Вячеслав Сивчик, историк Анатоль Грицкевич.

15 июля, понедельник

Постоянный представитель Беларуси при НАТО Сергей Мартынов заявил в интервью Белорусскому телевидению, что «белорусские чрезвычайные силы» примут участие в учениях НАТО в российском городе Богородске для отработки действий по защите гражданского населения. Более того, сообщил С. Мартынов, в этом году Беларусь впервые пригласила НАТО провести на ее территории в 2004 году учения по отработке совместных действий в условиях радиационной угрозы. Если вспомнить антиНАТОвскую риторику властей времен укрощения Милошевича, то можно сказать, что новая политика правительства в отношении НАТО резко озадачила «непримиримых».

НЬЮСМЕЙКЕРЫ (КОРПОРАТИВНЫЕ)

«Славнефть»

Некогда любимое детище президента Лукашенко окончательно утратило интерес к одному из родителей – белорусскому правительству. Так, стало известно, что белорусское представительство белорусско-российской нефтяной компании «Славнефть» будет закрыто. Такой шаг объясняется изменением персонального состава топ-менеджмента компании, а также новой политикой компании в отношении столь нестабильного рынка, какой имеет место в Беларуси. Напомним, что избранный собранием акционеров компании Юрий Суханов начал руководить ею, несмотря на препятствия, которые устраивала команда бывшего директора «Славнефти» Михаила Гуцериева. Президент концерна «Белнефтехим» Иван Бамбиза заверяет, что все будет хорошо. Вы верите словам Бамбизы?

ХК «Динамо»

Белорусский хоккейный клуб «Динамо» планирует выступать в Высшей лиге российского хоккея. Своеобразная интеграция, однако. Воссоздание минской команды «Динамо» находится под патронатом президента Лукашенко, а в качестве ее главного тренера в Минск был приглашен Владимир Сафонов. Сейчас Сафонов занимает пост менеджера всех сборных команд Беларуси при Федерации хоккея страны. Формирование команды, которая должна «навести шороху» в высшей лиге первенства России, намечено на сезон 2003/2004 гг. Именно так и рождаются невероятные нелепицы и курьезы. Вместо развития собственного хоккея группа лиц намерена создать одну хорошую команду, чтобы поиграть в России. Такой хоккей нам не нужен...

Ринг: почему официальный Минск панически боится вопросов о торговле оружием

Хук с апперкотом

Окончание, начало на стр.1

Наверняка знает следователь Зеленковский и о том, что тема незаконных поставок оружия белорусского происхождения в страны с нестабильными политическими режимами, – а именно на эти слова Лебедько есть ссылка в статье «*«Бандиты финансируют белорусский режим?»*, – достаточно популярна в мировых СМИ. Но в основе подобных предположительных обвинений, высказываемых по адресу белорусского правительства, лежат не столько заявления отдельных белорусских политиков, сколько оперативные данные национальных спецслужб разных стран. Лидер ОГП в своих многочисленных комментариях не единожды пытался корректно сформулировать фундаментальный вопрос: торгуем или не торгуем оружием? Если, скажем, незаконная торговля все-таки ведется, следовательно, правительство обязано назвать покупателей, раскрыть фамилии инициаторов сделок, а также объяснить, куда поступают деньги от подобных сделок. Во-первых, это все-таки деньги государственные. Во-вторых, участие в незаконных сделках членов белорусского правительства наносит серьезный вред имиджу Беларуси на международной арене. С другой стороны, полагает Лебедько, если незаконная оружейная торговля нашей страной не ведется, пусть сам Лукашенко или кто-либо из его окружения заявит об этом во всеуслышание и представит документальные опровержения. Чего проще! Подобное поведение Лебедько как раз и обозначается термином «политическая деятельность». Лебедько ведь руководствуется не столько личными мотивами, сколько интересами той части белорусской общественности, которая доверяет ему и его партии.

Не будем забывать также, что любая публичная персона обречена на то, чтобы ее высказывания цитировались журналистами, если у последних возникает необходимость сослаться на «авторитетное мнение». Между прочим, индекс цитируемости того или иного общественного деятеля зависит от его реальной популярности, а также от адекватности его комментариев происходящему. Лебедько сегодня – один из наиболее цитируемых белорусских политиков в мировых СМИ.

У нынешнего уголовного дела уже есть своя история. Еще в ноябре 2001 года по факту публикации Генеральной прокуратурой РБ было возбуждено уголовное дело. Но тогда Лебедько проходил как... свидетель. Потом дело приостановили. И вот оно опять всплыло. Как полагает сам Анатолий Лебедько, *«власти просто хотят заблокировать его деятельность и держать на крючке»*. Он считает, что возбуждение уголовного дела – месть за жесткую резолюцию по Беларуси, принятую 10 июля Парламентской Ассамблеей. В своей резолюции ПА ОБСЕ высказывает обеспокоенность тем, что Беларусь поставляет оружие и военную технику террористам и странам, предоставляющим убежище для террористов.

Напомним, что сильнейшее раздражение у официального Минска вызвала еще одна публикация с участием Лебедько – «Где деньги?». В этой статье, написанной уже самим Анатолием Владимировичем, речь также идет о возможных незаконных оружейных сделках с участием белорусского правительства. О совпадении в данном случае говорить некорректно. Судя по всему, вопросы, которые задает внутри страны Лебедько, а также внешнее информационное давление сильно пугают правящую администрацию.

Ирина ГРАМЫКО

Фестиваль: славянская душа хочет праздника. Даже когда нет денег...

Скромное обаяние «базара»

Полина ЗЛОБИНА

19–25 июля в Витебске уже в 11 раз будет проходить международный фестиваль «Славянский базар». Бюджет мероприятия в этом году скромен. Оно и понятно: в прошлом году требовалось куда больше средств, чтобы превратить культурное изначально мероприятие в политическую тусовку.

Какой тогда затребовала гонорар «сладкая парочка» Алла и Филя, можно только представить. Но как Алла Борисовна проникновенно говорила и душевно пела... Неспроста, наверное, в этом году день России на фестивале будет посвящен 300-летию Санкт-Петербурга. В этот день будут блистать Эдита Пьеха с Илоной Броневицкой, Андрей Петров и Михаил Боярский, неувядающая Людмила Сенчина и все хорошеющая Татьяна Буланова, Сергей Рогожин и «Чай вдвоем».

День нашей страны будет отмечен эстрадно-фольклорным праздником, в котором примет участие рекордное количество музыкантов. Из звезд отечественного музыкального небосклона ожидается выступление Якова Науменко, «Песняров», Ядвиги Поплавской и Александра Тихановича.

Фото IREXProMedia

Поп-звезд российской эстрады в этом году заменят театральные звезды. Театр Романа Виктюка и спектакль с участием Лии Ахеджаковой доставят удовольствие театралам.

Гостей из дальнего зарубежья будет много. И география обширна: Франция, Бельгия, Ирландия, Греция и Турция. Вот только много проблем с их размещением: новых гостиниц в городе так и не построили.

Председателем жюри конкурса молодых исполнителей, ради которого все это как будто и затевается, станет Тамара Гвердцители. Может, хоть в этом году гран-при достанется белорусам?

Остается добавить, что оргкомитет такого важного культурно-пропагандистского мероприятия возглавляет заместитель премьер-министра Владимир Дражин. В состав оргкомитета вошли представители посольств Украины и России, Министерства культуры РФ, Постоянного комитета Союзного государства. «Славянский базар» считается самым крупным культурным мероприятием на территории СНГ и даже в Восточной Европе.

Феминизм: в обществе не должны доминировать мужчины

Женщина сверху

В Европейском гуманитарном университете состоялась презентация нового проекта Программы развития ООН в Беларуси. Его полное название – «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь»; короткое и, кстати сказать, более понятное, – «Женское лидерство». Этот проект, способствующий лидерству женщин, будет осуществляться в ЕГУ при участии Министерства труда и социальной защиты Беларуси в течение трех лет. По мнению министра Антонины Моровой, проект рассчитан на реализацию Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 гг. и устранение многочисленных препятствий, которые стоят перед женщинами на пути к власти. В рамках проекта предусматривается организация нескольких образовательных программ на базе ЕГУ и женского института «Энвила», проведение гендерной экспертизы как действующих законов, так и тех, которые сейчас создаются, разработка проекта закона «О равных возможностях», подготовка парламентских слушаний по гендерным проблемам, издание статистического сборника «Женщины и мужчины Беларуси». В целях преодоления патриархальных стереотипов о месте и роли женщины в обществе планируется создать специальную телепрограмму, а в региональных газетах открыть специальные рубрики для обсуждения гендерной проблематики. На презентации отмечалось, что женщины в Беларуси слабо участвуют в процессе принятия решений государственного уровня, но при этом их удельный вес в общем количестве населения страны составляет 53%. В правительстве Республики только одна женщина, которая занимает должность министра труда и социальной защиты. Палата представителей на 90% состоит из мужчин. Должности заместителей председателей облисполкомов на 80% заняты сильным полом, а среди председателей облисполкомов женщин вовсе нет. Не лучше обстоят дела и в дипломатической службе Беларуси: в ранге послов нашу страну представляют только три женщины. Такое мизерное присутствие женщин в органах исполнительной и представительной власти не соответствует вкладу прекрасной части нашего населения в экономику, образование, науку, культуру и должно быть изменено.

Эльза КУРЛОФ

Мейнстрим: Ярослав Романчук рассказывает о модных философских течениях

Наш человек в Америке

Алексей РЕМИЗОВ

С 30 июня по 6 июля в Университете Калифорнии, что в Лос-Анджелесе, проходил 13-ый ежегодный летний семинар-школа по теории и практике объективизма. Организатором традиционного мероприятия выступил научно-исследовательский «Центр объективизма» из Нью-Йорка. Президент минского Центра Мизеса Ярослав Романчук был единственным представителем из Беларуси.

На семинаре дается глубокий анализ современных тенденций в философии, а также ее отдельных разделов – метафизики, эпистемологии, этики, политики и искусства. По словам Романчука, *«профессора и преподаватели ведущих мозговых центров и университетов США, бизнесмены и поэты, психологи и экономисты предложили участникам 58 лекций и семинарских занятий»*. Чуть менее трехсот любителей интеллектуального отдыха из США, Канады, ЮАР, Германии и Беларуси углубляли свои познания в философии объективизма, родоначальница которой – классик американской литературы Айн Рэнд (родившаяся, кстати, в Санкт-Петербурге).

Философия объективизма, позволим себе сослаться на мнение Романчука, *«это идеологическая основа общества, основанного на безусловном соблюдении индивидуальных прав человека, свободе и рациональном эгоизме, который понимается как добровольный, взаимовыгодный обмен ценностями»*. Объективизм зиждется на богатом опыте прошлого, в том числе на работах Аристотеля, Локка, Нозика, Нока и других. Рэнд же сумела синтезировать во многом оригинальное учение, возродив интерес интеллектуальных элит к изучению философии.

Если кратко, то суть философии объективизма состоит в следующем: **в метафизике** – это концепция *«existence exists»* («сущее существует»). Прежде чем рассматривать что-либо, надо вначале определить, что оно существует. Вторая аксиома – живущий человек обладает сознанием. Третья аксиома – это закон тождества: А – это А и не может одновременно быть не-А. **Эпистемология** *(наука о познании)* Рэнд построена на схеме «ощущения – восприятие – мышление». Базовая свобода выбора человека заключается в том, думать или не думать. Разум не работает автоматически. Человек не может избежать того, что разум является нашим средством выживания. Вопрос «быть или не быть» приобретает форму «думать или не думать». **Этика** объективизма полагает, что основная ценность – это жизнь. Этика определяет кодекс ценностей, которые управляют действиями и выбором человека. **В политике** основой являются индивидуальные права человека, частная собственность и свободный выбор.

Среди докладчиков выделялись президент Центра объективизма Дэвид Кэлли, автор целого ряда книг по философии. Его лекция «Состояние современной культуры» стала гвоздем школы. Участники отметили выступления Эда Хаджинса, Б. Линдси и Боба Ливи из *CATO*, Боба Пула из *Reason Foundation*, канадского философа Стивена Хикса, экономиста Берта Или из Нью-Йорка, основателя психологии самоуважения Натаниела Брендэна, профессора из Огайо Дэвида Мэйера и многих других.

Окончание на стр. 16

КАРТ-БЛАНШ

Годовщина

Павел ЖУК

Восемь лет прошло! В далеком 1994-м, когда был сделан выбор, никто не ожидал, чем все это обернется. Вроде все было. Парламент, флаг, герб, конституция, оппозиция, язык, экономика. Нас было 10 миллионов. Страна была хоть и небольшая, но уважаемая. Президента, правда, не было. Известный белорусский философ Валентин Акудович как-то сказал: меня – нет.

После восьми лет царствования – страны, по существу, нет. Про герб, флаг, гимн говорить не хочется. Парламента, конституции, судов – нет. Оппозиции, партий, движений, лидеров – нет. Телевидения, радио, газет, журналов – нет. Языка, культуры, науки – нет. Экономики, инвестиций, технологий – нет. Экологии, здоровья, красоты – нет. Писателей, поэтов, музыкантов – нет. Соответственно нет литературы, поэзии и музыки. В прошлую пятницу не стало профсоюзов. Границ – нет. Денег – нет. Куда ни посмотришь – ничего нет. Все исчезло. Растворилось. Пропало. Остались одни колхозы, да и то какие-то нарисованные. Тоже, наверное, вот-вот исчезнут.

Пустота вокруг. Как в Библии: один лишь дух носится во тьме над водами. Правда, не святой. Носится и еще носиться хочет. Кому-то после него придется сотворять новый мир.

Коридоры власти: Управление делами президента конфликтует со многими теневыми бизнесменами

Ответный удар?

Максим СУХОМЛИНОВ

По нашей информации, со вчерашнего дня на ряд предприятий, находящихся в ведении Управления делами президента, высадился массированный десант проверяющих. Как правило, когда начинается серьезная схватка, в состав «инспекционно-контрольной» комиссии входят специалисты Комитета госконтроля, КГБ, налоговых органов etc.

Однако речь в данном случае идет не столько о межведомственном конфликте, – что достаточно привычно для Беларуси, – сколько о намерении одной части президентского окружения поквитаться с другой его частью. Можно сказать, что это межличностный конфликт, который должен обозначить появление еще одной точки напряжения в ближнем круге президента. Впрочем, оно и понятно. Цена слишком высока. Как известно, борьба за влияние на патрона и «доступ к телу» бесконечна. И проходит она с переменным успехом.

На этот раз объектом для тщательно спланированной атаки со стороны проверяющих органов служит, скорее всего, сама Галина Анисимовна Журавкова. Впрочем, в УД нет иных персонажей, сопоставимых по значимости с руководителем ведомства. Пока редакция не располагает сведениями, кто именно из немногочисленной группы «ближних бояр» «заказал» широкомасштабную теневую атаку на Журавкову. Но точно известно, что первым под «внеплановую раздачу» попало Мядельское предприятие УД.

Не имеет смысла повторять очевидное. И тем не менее напомним, что у Журавковой в этой стране, мягко говоря, слишком много недоброжелателей. Дело в том, что Галина Анисимовна ведет себя на местных рынках, как правило, чрезвычайно агрессивно, требуя перераспределения бизнес-долей и первоочередного соблюдения интересов Управления делами. Безо всякой иронии заметим, что подобное поведение действительно достойно рачительной хозяйки. По крайней мере, Журавкова не пытается скрывать свои многочисленные инициативы, а раз за разом засвечивает их публично. Что совершенно не характерно для прочей деловой Беларуси, где принято решать вопросы в тени.

ЗУБРЫ знают своего хозяина

Укажем, что в подчинении Журавковой работает нынче чуть более 20 тысяч человек. Управление делами многопрофильно, а потому распоряжается предприятиями, хозяйствами и фирмами, производящими разнообразные товары и услуги – зерно, керамику, мебель, жилые дома. Кроме того, УД – это туризм, дипломатический сервис, торговля, медобслуживание, арендные отношения в столице и т. д. Управление делами контролирует огромные финансовые потоки и даже норовит поучаствовать в капитале как можно большего числа сторонних предприятий. Все это – классический образец поведения успешного бизнес-предприятия.

Однако перераспределение участия на том или ином рынке, перераспределение долей прибыли неизбежно провоцирует большие скандалы. Среди последних громких дел, связанных как раз с переделом отраслевых рынков при участии УПД, особо стоит выделить «табачное» и «спиртовое». Так, еще в конце 2001 года от УПД поступило предложение, которое формулировало *«принципы упорядочения работы агентов на национальном табачном рынке»*. Возможно, предложенные Журавковой меры и вели, как считают отдельные эксперты, к некоторой монополизации белорусского рынка. Однако опять же стоит подчеркнуть, что руководительница УПД пыталась реализовать свой проект открыто. Не согласны – доказывайте свою правоту! Затем последовал скандал вокруг Минского завода игристых вин, в результате чего более выгодное положение на соответствующем рынке заняло дочернее предприятие УПД ГП «Белая Русь». Не будем забывать и о постоянных попытках Журавковой занять доминирующее положение на рынке сахара-сырца. Не менее интересно с этой точки зрения и перераспределение долей в ОАО «Рыбокомплекс». Говорят, что за «отжимом» СП «БелВеллесден» из ОАО стоит именно Галина Анисимовна, которая к своим интригам на этот раз подключила и городского голову Павлова. Тем не менее, стоит признать, Журавкова ведет себя абсолютно правильно. Она пытается обеспечить получение максимальных прибылей на тех предприятиях, которые числятся на балансе Управления делами.

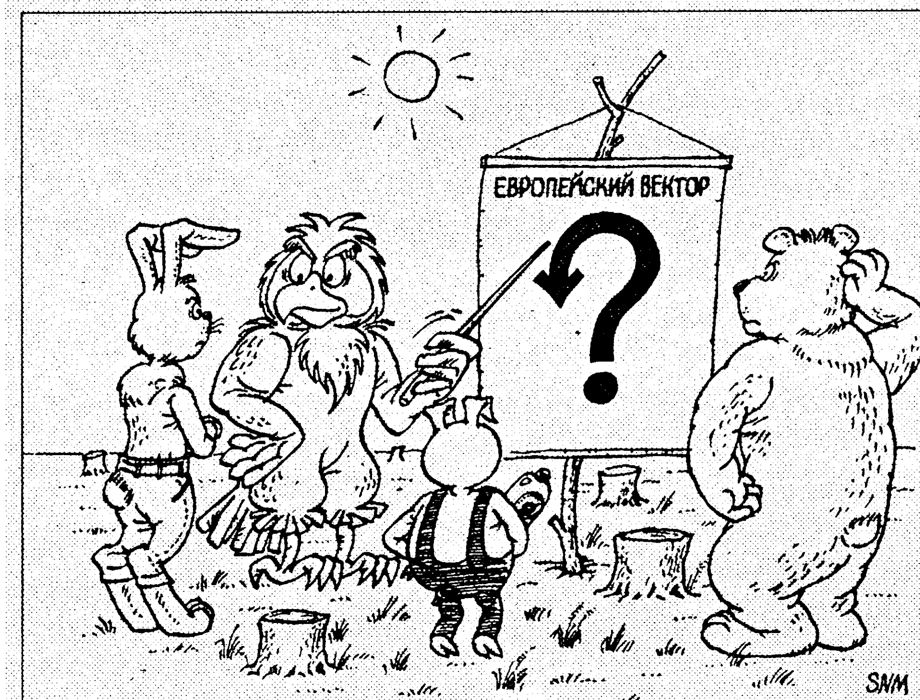
В команде президента Журавкова появилась довольно давно. В 1994 году Минск испытал большое «нашествие» могилевских управленцев. Среди тех, кто занял места в новой системе власти, была и Галина Анисимовна. Вначале ее назначили начальником отдела по обслуживанию госспецмероприятий Управления делами президента Республики Беларусь. Затем она стала президентом концерна «Белхудожпромыслы» Управления делами президента Республики Беларусь, где и проработала до февраля 2001 года. А после этого Галина Анисимовна заменила Владимира Гончаренко на должности управляющего делами президента.

Мы, конечно, имеем собственные предположения относительно того, кто и зачем мог инициировать нынешний «накат» на предприятия Журавковой. Ведь Галина Анисимовна явно не раз и не два затрагивала интересы прочих белорусских бизнесменов, у которых соответственно имелись свои покровители в высших эшелонах власти. Попутно заметим, что в преддверии «массированной межведомственной проверки» Управление делами президента, по традиции, подверглось небольшой информационной атаке со стороны ряда СМИ. В частности, на страницах газет подробно разбиралась ситуация вокруг санатория «Беларусь», расположенного в Крыму и состоящего на балансе УДП. Впрочем, Журавкова умеет держать удар.

АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

«Глава МИДа обстоятельно разъяснил все детали европейского дипломатического вектора».

«Советская Белоруссия»

Слово: ОГП готова уже сегодня сформировать новое правительство

Партийное дело ЛЕБЕДЬКО

Из всех нынешних альтернативных политических лидеров Анатолий Лебедько едва ли не самый яркий. И уж наверняка самый активный. Он регулярно представляет оппозиционную Беларусь на внешних рынках. И надо признать, что его позиция и аргументы на Западе гораздо более убедительны, чем позиции многочисленных делегаций официального Минска. Внутри Беларуси Лебедько руководит наиболее мобильной на сегодня политической партией. Он умеет работать с информацией.

И тем не менее, даже Объединенная гражданская партия (ОГП) не в состоянии пока переиграть правящую администрацию. Почему оппозиция регулярно проигрывает? Есть ли у альтернативных политиков достаточные ресурсы для новых политических кампаний? Наконец, как будет происходить смена управленческих элит в Беларуси после ухода нынешнего президента? Обо всем этом мы беседуем с Анатолием Лебедько. Но есть и еще один повод для разговора. На минувшей неделе прокуратура Советского района Минска возобновила следственные действия по уголовному делу... в отношении нашего сегодняшнего собеседника.

– Хотим мы того или нет, но надо признать, что пока в Беларуси нет сильных и влиятельных партий. Тем не менее, та же ОГП не может пожаловаться на невнимание со стороны властей. Вас очень боятся?

– Судя по нынешним действиям властей, да. Нас – боятся. Ведь то, что сегодня происходит вокруг партии, говорит об одном – позиция и влияние ОГП явно никак не вписывается в известную формулу Лукашенко, что такую оппозицию он готов носить на руках. К сожалению, факты свидетельствуют об обратном. Партия подвергается жесточайшим гонениям и прессингу со стороны властей. Так, перед президентскими выборами мы потеряли сразу трех потенциальных кандидатов в президенты. Сейчас началась новая кампания борьбы с ОГП: дело Чигиря, недавние дела Климова и Кудинова, прессинг со стороны Минюста, наконец, уголовное дело, которое возбуждено в отношении меня. Уже эти факты свидетельствуют о том, что мы представляем серьезную угрозу для белорусских властей.

– У нас зарегистрировано больше десятка различных партий и сотни общественных движений. Однако только ОГП пытается вести себя на политическом рынке активно, выступать с различными инициативами. Откуда пассивность?

– Зарегистрировано целых восемнадцать партий. Но дело ведь не в количестве. Когда мы говорим о партии, значит, нужно говорить либо о ее умении создавать эффектные информационные поводы, либо о разработке и реализации конкретных дел, либо о навыках участия в полноценных пиар-кампаниях. В идеале, конечно, партия должна и реальными делами заниматься, и информационные поводы регулярно изыскивать. Кто в состоянии заниматься профессиональной политикой, тот и мелькает на страницах прессы, вызывает интерес со стороны властей. А главное, широкая общественность начинает не просто интересоваться партийной деятельностью, но и активно реагировать на нее. Мы не занимаемся пиар-кампаниями в чистом виде, а скорее нарабатываем практические проекты и предлагаем их. Одно направление нашей работы – это попытка предложить властям полноценные пакеты отраслевого реформирования с описанием механизмов их проведения, издержек, которые при этом возникают. Мы предлагаем пакеты по бюджетному реформированию, по реформированию пенсионной и налоговой системы и т. д. Именно в этом направлении у нас имеется мощный интеллектуальный потенциал, которого явно нет у других партий.

– Человек, который решит стать членом Объединенной гражданской партии, делает это по идеологическим соображениям? Или все-таки это конъюнктура?

– Нет. Я бы сказал, что это абсолютно осознанный выбор, проявление активной гражданской позиции. Конъюнктура, в том числе и при вступлении, в ОГП была в середине 90-х годов. Именно тогда мы не просто пришли в парламент, но сформировали там сильную фракцию. Многие люди тогда и в самом деле шли в партию из чисто конъюнктурных соображений. До настоящего времени в партии формально числится несколько людей в ранге заместителя министра Республики Беларусь. Мы их, конечно, не засвечиваем. Но вот эти люди пришли к нам в середине 90-х. Тогда появилось ощущение, что партия стремительно входит во власть. А потому через участие в партии они смогут преследовать и какие-то личные интересы. Партия, которая встроена во власть, – очень мощный политический институт. Однако сегодня люди приходят только по идеологическим соображениям.

– Белорусские партии не участвуют напрямую в работе парламента, не формируют Кабинет министров, как это принято в развитых демократических странах. А какую же они тогда роль в жизни общества играют?

– Очень даже важную. Ведь именно партии, по идее, должны обеспечивать общество и государство взаимными политическими коммуникациями. Партии – это своего рода посредники при цивилизованном диалоге общества и государства. Кроме того, партии выполняют еще ряд важных функций. Во-первых, они предлагают альтернативные пути развития. Через заявленные программы, через проекты возможных законов. Во-вторых, партии обеспечивают конструктивную критику того, что происходит. Высказывают критические замечания на предмет того, как не надо управлять экономикой, как не прессинговать общество, как правильно использовать властные полномочия. В-третьих, партии сегодня гарантируют коммуникации с международным сообществом. Мы же – как страна Беларусь – не выпадаем из международной политики. Поверьте, за счет личных контактов в политике решается многое. И очень важно, что на сегодняшний день оппозиция, отдельные ее субъекты имеют хорошие контакты как на Востоке, так и на Западе. При смене политического режима этот фактор, безусловно, минимизирует переходный этап. Наши потенциальные партнеры с Запада и с Востока будут знать, с кем можно работать, а также на каких условиях и в кого следует инвестировать.

– Каково реальное влияние политической партии на ситуацию в стране и на структуры власти? Какую часть общества партия вовлекает в свою работу?

– В этом смысле существует масса проблем. Авторитарное государство не предполагает существования системной оппозиции, но предпочитает к оппозиции относиться очень жестко. И тем не менее, я полагаю, что около 30% нашего общества внимательно следит за тем, что делают политические партии. Чуть меньший процент населения старается активно участвовать в работе политических партий и общественных движений. Этого пока недостаточно для того, чтобы уже сегодня завоевывать власть. Но, с моей точки зрения, это очень перспективная база для дальнейшего наращивания нашего потенциала влияния. Надо ведь учитывать ту политическую ситуацию, которая сложилась в стране. Скажем так, если бы у нас хотя бы единожды прошли относительно свободные парламентские выборы, то мы бы имели солидную фракцию. Успех наверняка был бы большим, чем в 1995 году, когда мы получили порядка 12% голосов. Тогда за ОГП голосовало более миллиона избирателей. Поверьте, с тех пор мы не стали хуже.

– Во сколько раз ресурсная составляющая, в том числе информационная, правящей администрации больше, чем ресурсная составляющая оппозиционных партий?

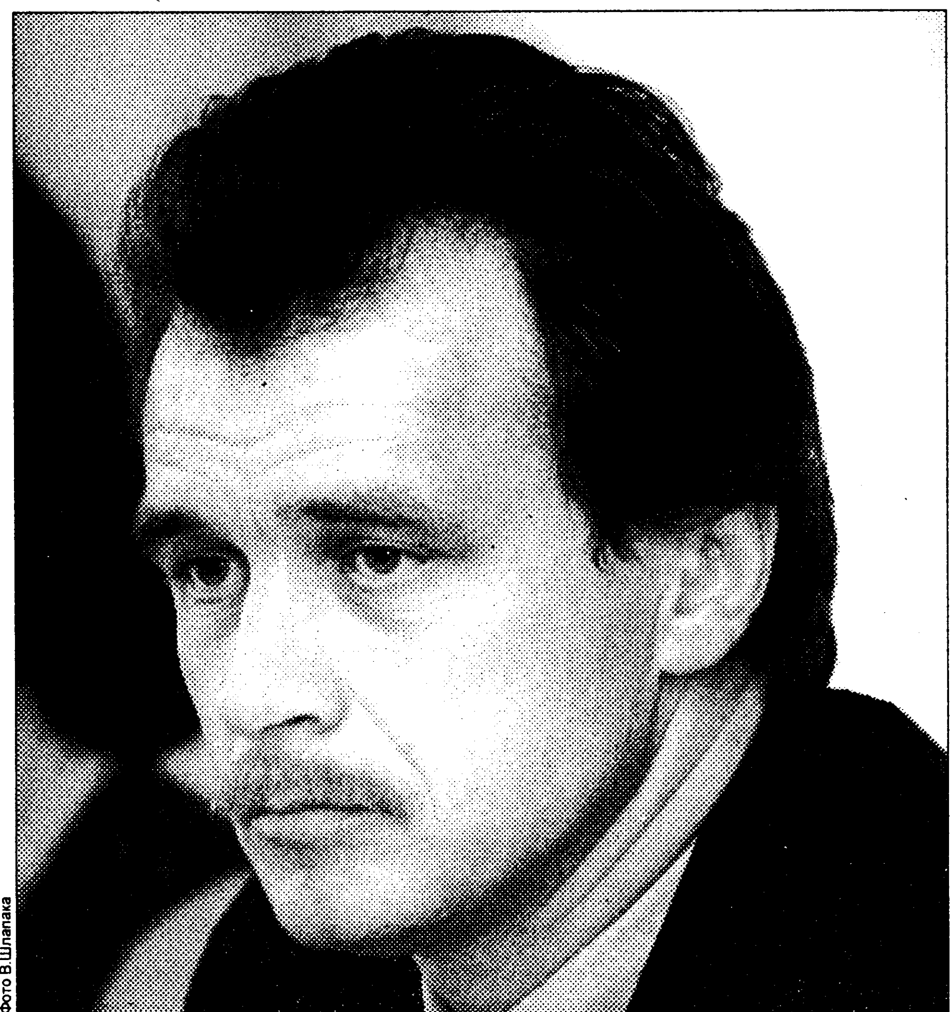
– Во сто крат. Мы явно находимся в неравных условиях.

– Почему столь часто возникают конфликты среди лидеров белорусских партий? Вокруг чего идет торг?

– Ну, нужно отдать должное власти. Власть тоже работает в среде оппозиции. Мы работаем среди номенклатуры, а власть работает внутри оппозиции. И при всем скепсисе к тому, что иногда делает власть, там имеются профессионалы, которые очень удачно играют и спекулируют на разности интересов политических групп внутри оппозиции. В некоторых случаях властям удается создать внутри той или иной оппозиционной политической партии свою группу влияния.

– Конфликт между партиями – это не конфликт идеологий?

– Нет. Сегодня делить политиков на правых и левых, честно говоря, это всего лишь игра в демократию, которой у нас нет.

Фото В. Шлапака

– Сможет ли ОГП в случае необходимости быстро трансформироваться в системную структуру, и, скажем, сформировать Кабинет министров?

– Это самая простая задача для ОГП. На недавнем съезде я прямо сказал, что для нас не существует проблем, если понадобится сформировать правительство. Но у нас появятся проблемы, когда понадобится формировать управленческую элиту на региональном уровне. Особенно на самом низовом – районном – уровне управления. Пока нельзя сказать, что, скажем, в Ошмянах или Сморгони мы сможем быстро заменить существующую ныне вертикаль власти. Хотя и понимаем, что эта вертикаль очень слабая и неэффективная. А вот что касается организации эффективного управления на республиканском уровне, то здесь у нас проблем нет. И я думаю, что при любом раскладе экономический блок в новом правительстве обязательно перейдет в ведение ОГП.

– То есть члены ОГП готовы занять руководящие должности в госаппарате. Но значит ли это, что они полностью готовы к конкурентным отношениям с нынешней номенклатурой и с представителями других партий?

– Конечно, готовы. У нас ведь имеется два сильных преимущества перед остальными. Вот некоторые говорят, что в ОГП пришло много «бывших» – говорят с явным негативизмом. На что я отвечаю: у нас нет «бывших», потому что «бывшие» читают «Советскую Белоруссию», получают персональную пенсию и сидят на даче. А в партии состоят активные люди, имеющие бесценный опыт управленческой работы. Поверьте, это очень мощный ресурс. Скажем, если человек успешно управлял гигантским концерном или если он возглавлял Национальный банк, министерство труда, то он хорошо знает, что такое эффективное управление. Это и навык, и опыт, и профессионализм. Но это и уменьшение временных издержек на адаптацию новой правительственной команды. У прочих партий людей подобного уровня просто нет. А назначать на высшие управленческие должности неподготовленных и неопытных людей – это значит сразу обрекать страну на большие проблемы. В то же время у нас есть целый ряд молодых и перспективных экономистов – те же Данейко и Романчук, к примеру. Сочетание опыта и современных знаний как раз и может быть хорошим подспорьем для работы правительства.

– Смена правящих лиц Беларуси – насколько этот процесс будет болезненным?

– В некоторых областях действительно смена элит будет происходить достаточно болезненно. Мне кажется, что с очень серьезными проблемами столкнется наша судебная система, как только там начнется реформирование. К сожалению, отсутствие независимой судебной системы развратило уже и 30-летних судей. Т. е. новое судейское поколение. Все дело в том, что подавляющее большинство судей уже привыкло принимать решения по телефонному звонку, а не исходя из требований закона. И если единожды судья перешагнул через право, то рассчитывать на то, что он будет объективным в дальнейшем, не приходится. Но есть и обратные примеры. Скажем, чиновники и работники среднего звена в министерствах экономики и финансов, Национальном банке представляются достаточно крепким и перспективным уровнем. Думаю, что этот уровень мы сумеем сохранить. Это объективный процесс. Политическое руководство страны, безусловно, будет меняться. На смену придут более современные и более адекватные политические фигуры. Но среднее управленческое звено в экономических министерствах, думаю, останется.

– Дефицит ресурсов и дефицит доступа к СМИ – это вечные спутники нашей политической оппозиции. Что должно случиться, чтобы партии – и ОГП в частности – стали популярными и могли состязаться с нынешней правящей администрацией?

– Нам необходимо только одно: добиться выхода в электронные масс-медиа.

– Наверняка речь идет о российских телеканалах?

– А это даже технически гораздо легче. Не думаю, что при нынешней власти на белорусском телевидении будет излагаться альтернативная точка зрения. В противном случае режим рухнет в течение года. Нужен системный доступ к электронным СМИ, чтобы показать главное: существует альтернатива сегодняшней власти. Как по персоналиям, так и по программам развития и формам управления.

– Интересно вот что. Потенциальный избиратель наверняка чувствует, что ситуация с каждым днем ухудшается. И, тем не менее, он не решается выступить «против». Почему избиратель пока принимает решения в пользу Лукашенко? Почему он вообще столь пассивен?

– Отсутствие альтернативной информации дает режиму возможность чувствовать себя достаточно комфортно. Человек, который не знаком с альтернативными оценками и знает в лицо только одного политика, всегда будет пассивен. Кроме того, он не хочет рисковать, полагая, что власть слишком сильна. Известно, что сегодня только 20–25% людей поддерживают Лукашенко. Но нет соразмерного числа людей, готовых поддержать альтернативную фигуру. Все дело в информационном голоде.

– В чем состоит феномен Лукашенко, если в течение восьми лет оппозиционный «коллективный мозг» не в состоянии его переиграть?

– Не думаю, что Лукашенко более продвинут, чем тот же Сталин или любой иной «бархатный» либо же «деспотичный» диктатор. Понятно ведь, что главный козырь Лукашенко – это страх. Между прочим, система сегодня уже сама работает на Лукашенко. И во многом ее действия не зависят от его желаний.

– Прямо инстинкт «системного» самосохранения?

– Так и есть. Но особая проблема возникнет уже после того, как Лукашенко уйдет из активной политической жизни. Система будет сопротивляться: она быстро развалится внешне, но внутреннее ее содержание будет достаточно долго о себе давать знать. 80% людей сегодня получают зарплату как бы у Лукашенко. Вот вам и сила Лукашенко. Зарплата получается в кассе у Лукашенко. Люди понимают, что нет альтернативы. И если человек вступил в конфликт с системой, его выбрасывают на улицу.

– Должен ли оппонент Лукашенко быть таким же ярким и харизматичным, или это все-таки может быть собирательный образ?

– Можно обойтись и без второго харизматика. Это доказывает опыт Словакии. Премьер Мечьяр – очень харизматичный политик, который производил впечатление человека, работающего 24 часа в сутки. Мечьяр «доказывал», что он одинаково хорошо разбирается в финансах, животноводстве, футболе. Словацкая оппозиция выставила ему в противовес нехаризматика, позиционировавшегося на противопоставлениях. Мечьяр все время на работе, оппонент же говорит, что мы должны работать по 8 часов в сутки и нормально отдыхать. У Мечьяра нет семьи, а с оппонентом рядом внуки. Думаю, что наши люди за восемь лет этой харизмы уже наелись. Теперь они хотят предсказуемости и стабильности в обозримом будущем.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

Союз РБ-РФ: как может происходить отстранение Лукашенко (российские варианты)

Конфиденциально

Михаил ПОДОЛЯК

Кризис в российско-белорусских отношениях усугубляется. Это несомненно. Новая внешнеполитическая доктрина Кремля отныне исходит из того посыла, что президент Лукашенко «тормозит развитие экономического сотрудничества двух стран, что существенно отражается на доходности российских транзитных проектов, ориентированных на белорусское направление».

Это цитата из большого синтетического раздела **«Параметры и индикаторы экономической и финансовой (дополнительно – налоговой) сферы Белоруссии. Оценочный мониторинг недополученных прибылей российских экспортных и сырьевых групп»**. А раздел этот, в свою очередь, составляет существенную часть так называемого **«Многопрофильного исследования политической и социально-экономической конъюнктуры в Белоруссии. Рекомендации к выработке единой государственной линии»**. Именно этим докладом, который, впрочем, может иметь и более лаконичное название, нынче руководствуются едва ли не все кремлевские *VIP*-ы. На минувшей неделе мы наконец-то получили выдержки из этого доклада. После тщательного изучения копии документа позволим заметить, что окружение президента Путина действительно владеет самой полной информацией о том, что сегодня происходит в Беларуси. Это еще одно доказательство того, что недавние высказывания Путина явно базируются на тщательно выверенной новой доктрине. Документ, если даже судить только по названиям ключевых разделов – *«Мониторинг выборных процедур в Белоруссии. Преимущественные технологии, используемые на выборах представителями властей», «Перспективные политические группы. Анализ ресурсных возможностей, а также степень влияния на ситуацию», «Оценка экономических показателей Белоруссии в сравнительной ретроспективе за период 1996–2001 гг.», «Приватизационные модели, предлагаемые белорусским правительством (включая описание процедур подготовки и прохождения документов, характеристику административных органов власти, отвечающих за юридическое обеспечение приватизации)», «Оценка банковской системы Белоруссии. Устойчивость коммерческих и государственных банков» etc.* – весьма обстоятельно комментирует нынешнюю ситуацию в республике. Но что особенно важно, в этом документе имеется много так называемой инсайдерской информации, которую российские эксперты могли получить непосредственно от сотрудников властных структур Беларуси. Известно, что любую инсайдерскую информацию у нас можно купить очень даже недорого – уровень зарплат подавляющей части номенклатуры чрезвычайно низок. Отсюда массовые и регулярные утечки. С другой стороны, знание деталей только укрепляет в мысли, что теневое влияние россиян на систему власти Беларуси и в самом деле велико.

Наконец, стоит упомянуть еще одно важное обстоятельство. Нынешнее «Многопрофильное исследование» – в отличие от других подобных аналитических продуктов – не только содержит перечисление фактов, так или иначе характеризующих состояние дел в отраслях, но также устанавливает причинно-следственные связи. Кроме того, в докладе дается обязательный «подстрочный комментарий», в котором предполагается, как тот или иной «внутрибелорусский факт» нынешнее кремлевское руководство может использовать в своих интересах. Это также весьма симптоматично, так как прямо указывает на существование игровой заинтересованности российских элит, и к тому же означает, что Кремль все-таки располагает тонкими механизмами для влияния на Лукашенко. Не все же газовые вентили перекрывать.

Окончание на стр. 6

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЗАРПЛАТА

Недоплатили

По состоянию на начало июля сумма задолженности по заработной плате в Беларуси составила 76 миллиардов рублей, что на 30 процентов больше за соответствующий показатель в прошлом месяце. Почти 70 процентов этой суммы приходится на предприятия лесного хозяйства – там суммы невыплат зарплаты составляют почти месячный фонд заработной платы. В Минске сумма долга за июнь выросла в 2,5 раза.

БЮДЖЕТ

Слово – воробей...

Доходная часть бюджета Беларуси 2002 года в первом полугодии исполнена на 49.6%. Такие данные на встрече с Александром Лукашенко привел министр финансов Николай Корбут. Оперативный план по расходам на январь-июнь выполнен на 98,3%. Минфин обеспечил финансирование основных выплат населению, в том числе заработной платы. Тем не менее, не удалось профинансировать расходы, связанные с оказанием услуг бюджетным организациям, в первую очередь, в сфере коммунального хозяйства.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

«Чеканитесь»

Правительство Беларуси приняло в начале июля постановление, в соответствии с которым поставило задачу перед ключевыми министерствами страны к 1 июля 2003 года максимально обеспечить неотоваренные чеки граждан имуществом. Напомним, что своим постановлением правительство утвердило перечень из 189 республиканских унитарных предприятий, которые до конца текущего года должны быть преобразованы в открытые акционерные общества.

СОЮЗ РБ-РФ

Унификанты

В Беларуси введена новая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, унифицированная с Россией. Теперь белорусские и российские экспортеры будут работать по единым правилам. Кроме того, установлены единые с Россией ставки экспортных и импортных пошлин. Введены таможенные пошлины на некоторые виды вывозимых товаров, однако эти товары не являются чувствительными для экономики Беларуси, и их экспорт составляет незначительную долю. Вместе с тем, на перечень товарных позиций, имеющих значительный вес в экономике республики, таможенные пошлины сохранены или откорректированы с учетом интересов Беларуси.

Использованы сообщения национальных информационных агентств

ФПБ: профсоюзная номенклатура хочет государственного покровительства. Чтобы все было как во времена ВЦСПС...

Штрейкбрехеры белорусские

Максим СУХОМЛИНОВ

Правящая администрация таки сумела доломать Федерацию профсоюзов. Профсоюзная бюрократия взмолилась о пощаде и потребовала немедленного восстановления полного государственного контроля над национальным профсоюзным движением. Последний пленум президиума ФПБ кардинально поменял диспозицию внутри этой крайне реакционной организации.

Впрочем, отставка нынешнего профсоюзного босса Франца Витко читалась давно. Это человек вряд ли был способен трансформировать закостеневшую и разваливающуюся прямо на глазах Федерацию. И уж тем более он не был лидером. Равно как не был сколько-нибудь заметным лидером и его предшественник – Владимир Гончарик, который по странному стечению обстоятельств вдруг оказался оппонентом Лукашенко на президентских выборах. При том, что большая часть профсоюзной номенклатуры искренне восхищается трудовыми «успехами» Александра Григорьевича. Гончарик внес диссонанс в ожидания профбоссов помельче. Витко этот диссонанс исправить не сумел.

Витко, по меньшей мере, должен был превратить ФПБ в мобильную тред-юнионистскую структуру, способную жестко разговаривать с правительством – как с одним из крупнейших работодателей. Однако у Витко изначально не было ни личных, ни корпоративных ресурсов для того, чтобы совершить революцию в профсоюзном движении республики. Он ведь плоть от плоти консервативной советской профсоюзной системы, которая никогда и не предполагала самостоятельности. По сути, нынешние белорусские профсоюзы – и сама Федерация, и отраслевые и независимые структуры – не были влиятельной общественной организацией. ФПБ и ее подразделения за более чем 10 лет относительно автономного существования так и не сумели перестроиться, полагаясь в разрешении конфликтных ситуаций только на административный ресурс.

Фото В. Шлапака

Коленопреклоненные

Невероятно, но в канун президентской выборной кампании 2001 года кто-то всерьез расценил шансы ФПБ как предпочтительные. Общественность с умопомрачительной легкостью купилась на безосновательные заявления того же Гончарика о том, что *«ФПБ – это 4 миллиона человек»*. Оказалось, что в организации нет и сотни перспективных активистов.

Впрочем, возможно, ФПБ действительно одна из самых многочисленных организаций. По крайней мере формально. Однако достаточно оценить организационный уровень членов президиума ФПБ, чтобы понять природу кризиса белорусского профсоюзного движения. Даже не прибегая к сложному лингвистическому анализу программных речей членов президиума, можно назвать их эталоном речевой беспомощности. Неадекватность, непрофессионализм, организационная несостоятельность, растерянность – только видимая часть пороков ФПБ.

Можно ли требовать от этих людей, а также от формального руководителя Федерации – Витко, Гончарика или «наследника» – способности адекватно работать в напряженных политико-экономических условиях? Тем не менее, Гончарик нынче неплохо трудоустроен – он «пашет» в Москве на одной из номенклатурных должностей в «международной» профсоюзной организации. Сможет ли так же удачно трудоустроиться отставленный Витко – большой вопрос.

Среди претензий, которые президиум ФПБ предъявил Витко, едва ли не главное место занимает упрек в отсутствии *«добрых и теплых отношений с правительством»*. Вот она, сердцевина кризиса. ФПБ так и не сумела укрепить свои позиции в среде пролетариата, а потому спешно пытается замириться с правящей администрацией. Чтобы не прекратить своего бесполезного существования. ФПБ просто хочет восстановить свой государственный статус, так сказать, реинкарнировать под новой вывеской в старом добром советском обличье.

Профсоюзы в Беларуси всегда весьма специфически понимали собственную роль в жизни общества. Традиционно профсоюзная номенклатура пыталась обеспечить себя максимальным доступом к правительству. По возможности, она и вовсе мечтала стать частью правящей команды, чтобы получать обязательное бюджетное финансирование, распоряжаться государственной собственностью.

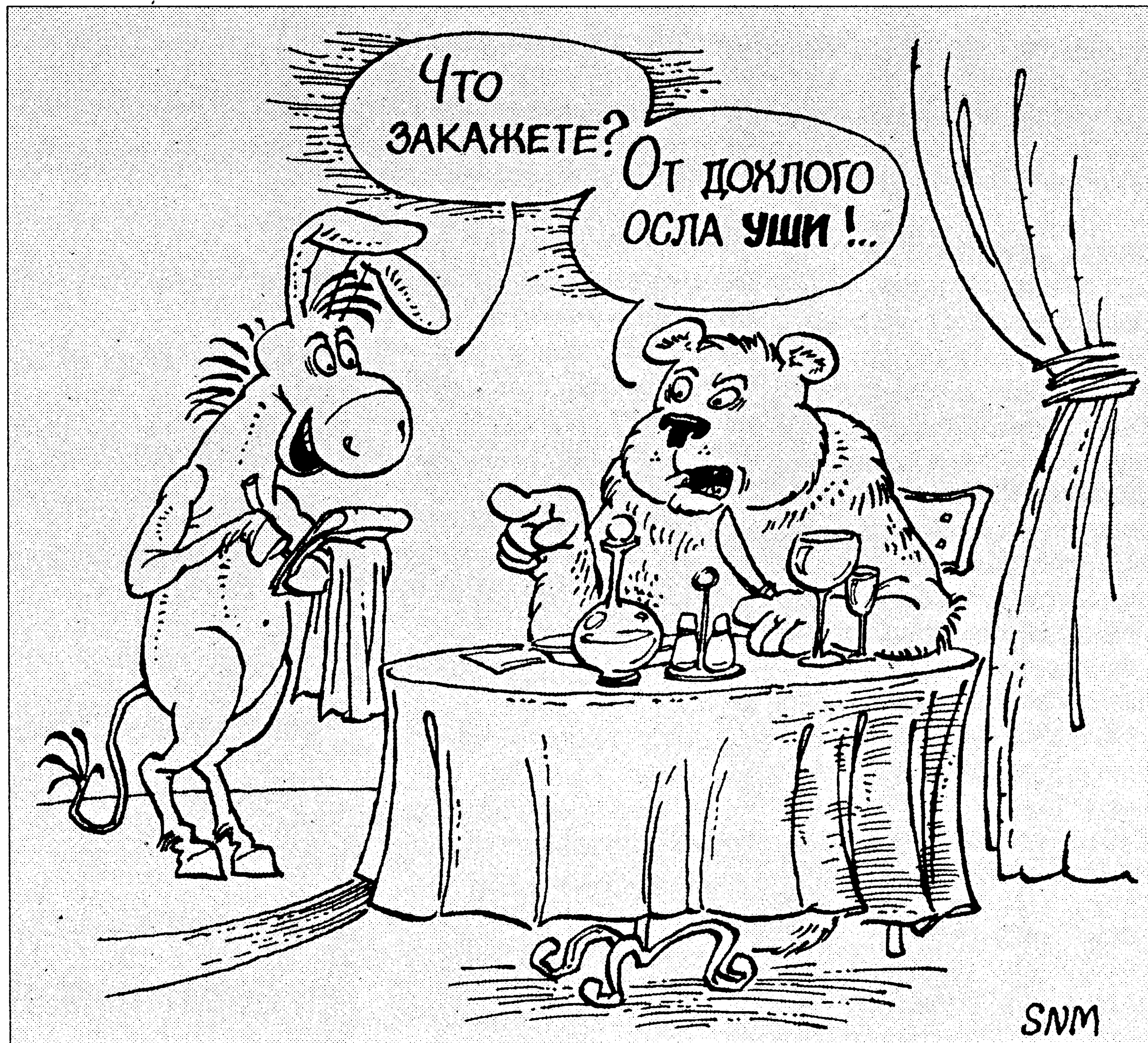
Окончание на стр. 9

Окончание, начало на стр. 5

Конфиденциально

Внутренний конфликт

Однако, на наш взгляд, наиболее ценными разделами в «Исследованиях» российских специалистов представляются следующие. Первый раздел имеет очень емкое название – *«Формальная и реальная конфигурация власти в Белоруссии. Традиционная формула принятия решений. Персональный состав руководящего звена с подробными именными характеристиками (Отдельной строкой: подробные характеристики членов ближайшего окружения президента А. Лукашенко)»*. В этой части российским экспертам удалось очень точно обозначить принципы современного управления Беларусью, а следовательно, – наиболее уязвимые места в иерархии белорусской топ-власти. Отсутствие полноценного разделения полномочий, нежелание делегировать властные полномочия на места (в регионы), административно-приказная модель управления в отраслях. Помимо чрезмерного администрирования и централизации власти, отмечается также *«высокая степень коррумпированности правящего аппарата»*, а также *«некомпетентность и профессиональная несостоятельность существенной части управленческого аппарата»*. Из аналитического доклада, подготовленного российскими экспертами: *«система управления в Белоруссии непрозрачна и забюрократизирована... Управление жестко иерархично. Явная централизация власти не предполагает делегирования части распределительных полномочий на места... Важным моментом в осуществлении управления является обеспечение прямого контакта заинтересованного сотрудника органов республиканского управления и президента А. Лукашенко»*. Этот пассаж свидетельствует, что в России существует полное понимание того, как принимаются решения в Беларуси. Только личный контакт с президентом, дополненный аналитическими записками и «нашептыванием на ушко», позволяет окружению лоббировать то или иное решение в пользу той или иной профессиональной группы. Правда, стоит дополнить, что в смысле оценки лоббистских потуг собственных «бояр» Лукашенко отличается весьма примечательным качеством. Если к нему напрямую поступают компрометирующие кого бы то ни было документы, он не сразу реагирует на содержательную часть подобного «компромата». Поначалу Александр Григорьевич делает вид, что ничего не происходит. Более того, на некоторое время он вообще может приблизить к себе «замазанного» чиновника. Нечто подобное имело место в случае с руководителем Белорусской железной дороги Рахманько. (Кстати, эпизодам преследования в Беларуси «промышленных генералов» в российском докладе отведен специальный раздел). Но затем, уже совсем в иной ситуации и по другому поводу, Лукашенко вспоминает «компромат» на того или иного персонажа и либо предлагает ему дать пояснения, либо окончательно «прекращает карьеру». Несомненно, что россиян особенно заботит выявление тех персонажей в ближайшем окружении Лукашенко, которые уже сегодня играют наиболее важную тактическую роль. Ведь это позволяет, с одной стороны, установить, кто реально контролирует финансовые потоки в Беларуси, а также располагают ли члены ближайшего круга собственными «политическими бюджетами». С другой стороны, россиянам важно, кого и как из высокопоставленных белорусских чиновников можно использовать в своих интересах.

Считается, что именно сегодня в ближайшем окружении белорусского президента началась борьба за перераспределение влияния и «доступа к телу»

В частности, среди наиболее влиятельных персон официального Минска авторы «исследования» называют Виктора Шеймана (генерального прокурора), Урала Латыпова (главу президентской администрации), Анатолия Тозика (руководителя Комитета государственного контроля), Владимира Коноплева (вице-спикера ПП НС), Николая Домашкевича (губернатора Минской области). Однако, по уверениям российских экспертов, *«за рядом руководителей региональной власти периодически устанавливается негласное наблюдение. Это наблюдение не имеет санкции прокурорских работников, выданной согласно установленной процедуры. Как правило, под особое наблюдение попадают губернаторы Минской, Могилевской и Брестской областей. По информации, полученной из оперативных источников в Белоруссии, а также неоднократно подтвержденной, среди возможных заказчиков подобных сведений часто фигурирует фамилия руководителя администрации президента А. Лукашенко Латыпова Урала Рамдраковича»*.

Гораздо менее влиятельными, по мнению российских экспертов, являются председатель Совета министров Геннадий Новицкий, а также спикеры нижней и верхней палат парламента В. Попов и А. Войтович.

Большую ценность представляет информация о внутренних конфликтах в окружении Лукашенко. Ведь на подобных конфликтах очень даже запросто можно спекулировать. Вот любопытный эпизод, почерпнутый нами из российского доклада: *«Анатолий Афанасьевич Тозик, владеющий сегодня монопольным правом на предоставление действующему президенту аналитической информации по вопросам экономики, финансов и бизнеса, неоднократно обращался к Лукашенко А. Г. с приватными жалобами на несоответствие Шеймана В. В., нынешнего генерального прокурора, занимаемой должности...*

В одной из записок на имя президента, переданной А. Г. Лукашенко приблизительно в апреле-мае 2002 года, Тозик указывает на тот факт, что из-за некомпетентности Виктора Шеймана прокуратура «спускает на тормозах» многие перспективные расследования, которые готовятся сотрудниками КГК. Тозик практически напрямую обвинил Шеймана в том, что многие «экономические дела» либо проигрываются в суде, либо вообще не доходят до слушаний в зале суда по вине прокурорских работников. Таким образом, делает вывод сам А.А.Тозик, навести порядок в сфере экономических отношений не представляется возможным по причине некомпетентности Генеральной прокуратуры Белоруссии». Само собой, Шейман может и не знать о подобных «записках», которые Тозик регулярно направляет на имя президента. Впрочем, неприязнь Тозика по отношению к Шейману общеизвестна. Анатолию Афанасьевичу, и в самом деле, есть в чем упрекнуть Виктора Владимировича. Как отмечают российские эксперты, *«Тозик полагает, что, помимо некомпетентности в разрешении вопросов, сопряженных с экономической безопасностью, Шейман не в состоянии организовать эффективный рабочий процесс прокуратуры в рамках новой системы управления»*. Справедливости ради стоит отметить, что Тозик не пытается уличить Шеймана в какой-то игре против Лукашенко. Он только прозрачно намекает на «профессиональное несоответствие» Виктора Владимировича. Но кто такой Анатолий Тозик? Чтобы ответить на этот вопрос, мало знать нынешние возможности КГК, надобно понять, кто нынче составляет окружение самого Анатолия Афанасьевича. В докладе россиян этому также посвящена отдельная глава. Чуть позже мы вернемся к разделу доклада, характеризующему возможности и замыслы Анатолия Тозика. Ведь он нынче играет в очень опасные игры. И весьма паникует, когда о его интригах становится известно широкой публике.

Виктор Шейман, в свою очередь, прелюбопытный персонаж. Во-первых, Виктор Владимирович искренне не понимает, что происходит вокруг. Он не видит, сколь бурное политическое строительство развернули его «коллеги» по ближнему кругу. Во-вторых, Шейман привык доверять некоторым людям из ближнего круга. Скажем, зашел как-то к Шейману Урал Рамдракович Латыпов поболтать по душам и, как бы между прочим, спросил, будет ли В. В. интриговать против него. Получив отрицательный ответ, Латыпов предложил «дружить». Виктор Владимирович искренне согласился. Но кто сказал, что его посетитель сделал то же самое? В-третьих, почти наверняка можно утверждать, что нынче только Шейман и не играет против Лукашенко.

Вероятность 44,3%...

Не менее интересен и так называемый итоговый раздел «Исследований». Эта часть экспертизы содержит перечень мероприятий, который Россия попытается использовать в расчете на кулуарное отстранение Лукашенко от власти. Штрихами обозначим основные подпункты раздела: *«определение наиболее уязвимых персоналий в окружении А. Лукашенко», «определение ресурсных возможностей внутренних политических групп», «покупка лидеров отраслевых и региональных структур власти (в том числе и через сбор компрометирующих материалов)», «обеспечение лояльности силовых структур Белоруссии и, прежде всего, Комитета государственной безопасности» etc.*

Имея на руках копии информационных записок, подготовленных в недрах российских спецслужб, можно уверенно говорить о том, что Лукашенко не рассматривается Кремлем даже в качестве *«временного союзника, способного гарантировать стабильность российско-белорусских отношений»*. Неудивительно, что одной из приоритетных задач, отмеченных в докладе, является *«обеспечение полной изоляции президента Лукашенко А. Г... Необходимо максимально ограничить контакты белорусского президента с лидерами стран-участниц СНГ... Необходимо уменьшить количество и сократить временной хронометраж рабочих поездок президента Лукашенко А. Г. в Россию»*. Окончательное выдавливание Лукашенко с внешних политических рынков при активизации работы на этих рынках прочих белорусских персонажей – весьма привлекательный сценарий. А также *«ресурсная поддержка ряда политических групп, настроенных на сотрудничество с Российской Федерацией»*. По мнению российских экспертов, при выполнении *«обозначенных рекомендаций прогнозируемая вариантность отстранения Лукашенко А. Г. от власти в течение 2002 года составляет не более 17%»*. Однако уже в начале 2003 года *«вероятность этого увеличивается до 44,3%»* с последующим нарастанием этого показателя до 78% к сентябрю 2003 года. Это едва ли не первое статистическое прогнозирование продолжительности политической карьеры Лукашенко.

Россияне вынуждены разрабатывать методики отстранения Лукашенко от власти – такова сегодня конъюнктура по «белорусскому вопросу»

В связи с появлением подобного доклада уже сейчас можно обозначить несколько принципиальных положений. Во-первых, в отличие от Александра Лукашенко, которому доступ в Кремль категорически закрыт, отдельные представители его ближайшего окружения активно пытаются договориться в Москве о собственных гарантиях. Во-вторых, на этот раз российские эксперты действительно разрабатывают эффективные модели участия в кулуарной белорусской политике, которые опираются на реальный анализ настроений и ресурсов в самой Беларуси.

Остается добавить, что «Исследования» были подготовлены большой экспертной группой, которая с 1 мая работала как в Беларуси, так и в России. Группа активно работала по ряду направлений. Прежде всего, она пыталась определить, «кто есть кто» в ближайшем окружении Лукашенко и можно ли этих людей «взять в оборот». Считается, что именно сегодня в ближайшем окружении белорусского президента началась борьба за перераспределение влияния и «доступа к телу». С другой стороны, россияне буквально вынуждены разрабатывать методики отстранения Лукашенко от власти – такова сегодня мировая конъюнктура по «белорусскому вопросу». Потому сценарии «без Лукашенко» и составляют нынче едва ли не львиную долю прогностических наработок российских спецслужб. Наконец, еще одно перспективное направление российской аналитической работы по Беларуси – выявление «потенциальных групп влияния, способных запустить необратимый механизм внутривластных перераспределений». По нашим данным, в состав группы вошли представители администрации президента Путина (в том числе зам. главы администрации Вячеслав Сурков), Совета безопасности (в частности, в группе работает Сергей Семков), оперативных подразделений ФСБ, а также соответствующих департаментов Министерства иностранных дел. Небезынтересно, что в преддверии приезда в Минск нового российского посла – Александра Блохина – посольскую резиденцию неоднократно посещали высокопоставленные представители российских же спецслужб. Не вызывает сомнения тот факт, что именно посольство станет своего рода оперативным штабом по разработке игровых сценариев. Кстати, один из визитеров, действующий сотрудник ФСБ, нам прямо заявил: *«Можете начинать отсчет. Максимум 14–15 месяцев, и нашему бывшему союзнику придется заниматься мемуарами. Сегодня у нас есть четко сформулированный заказ – Лукашенко должен уйти. И чем быстрее это произойдет, тем лучше. Другой вопрос, как сделать так, чтобы не было всяких там революций и чтобы не торчали наши уши во всем этом. А еще нам надо очень призадуматься над тем, чтобы в итоге президентом или хотя бы главой белорусского правительства остался лояльный нам человек»*.

Геополитика: официальный Минск не знает, что делать с НАТО. Мы ведь врагу «не сдаемся»?

Закольцованный

Окончание, начало на стр.1

Выступление Лукашенко на заседании Совбеза не оставило ни малейшего сомнения в том, что белорусский лидер явно растерян. Он абсолютно не понимает, что происходит вокруг. Ведь намерения тех же России и Украины существенно сблизить свои позиции с НАТО решительно бьют по традиционным идеологическим установкам официального Минска. Получается, что нет никакого «адекватного славянского ответа» якобы чрезмерно «агрессивным» империалистам, а есть лишь внешнеполитическая конъюнктура, предполагающая или не предполагающая взаимовыгодное сотрудничество.

Как известно, Лукашенко отличается своеобразным умением делать вид, что он все знает и все понимает. Даже, несмотря на откровенную панику и растерянность, которая читается в его движениях и словах. Скажем, Лукашенко уверенно заявляет: *«реалии сегодня таковы, что, вопреки ранее достигнутым договоренностям о нерасширении блоков, НАТО продолжает расширяться»*. Однако он не уточняет, кто и с кем договорился на этот счет. И почему, допустим, Украина – суверенное вроде бы государство – не может вступить в НАТО, исходя из своих стратегических интересов, даже если кто-то якобы с кем-то договорился о нерасширении? Почему Лукашенко отказывает прочим государственным лидерам в праве принимать самостоятельные решения? Впрочем, на заявления Александра Григорьевича никто всерьез не реагирует, понимая их неуместность.

Тем не менее, стоить отметить, что пассажи белорусского лидера по традиции откровенно противоречивы и не содержат сколько-нибудь внятного комментария нынешней геополитической конфигурации. А эта конфигурация достаточно проста – Беларусь со своей особой позицией оказывается нынче в кольце формальных «врагов», т. е. государств-участников НАТО, пытающихся объединенными усилиями разрешить ряд серьезных проблем общеевропейской безопасности. На повестке дня – ограничение количественных объемов нелегальной миграции. Объединение усилий целого ряда европейских государств, в том числе России и Украины, в этом деле как никогда кстати. Во-первых, подобное объединение позволяет существенно увеличивать объемы денежных средств, направляемых на профилактические мероприятия, а также более адекватно перераспределять финансовую нагрузку между странами-участницами альянса. Во-вторых, сотрудничество в рамках единых программ блока позволяет более тонко координировать и синхронизировать действия национальных органов, занимающихся проблемами незаконной миграции. Беларусь, между прочим, служит своеобразной перевалочной базой для нелегальных мигрантов из Азии и Африки. Так что участие в общих программах, а также финансовая помощь стране явно бы не помешали. Но НАТО, по мнению Александра Григорьевича, враг нам.

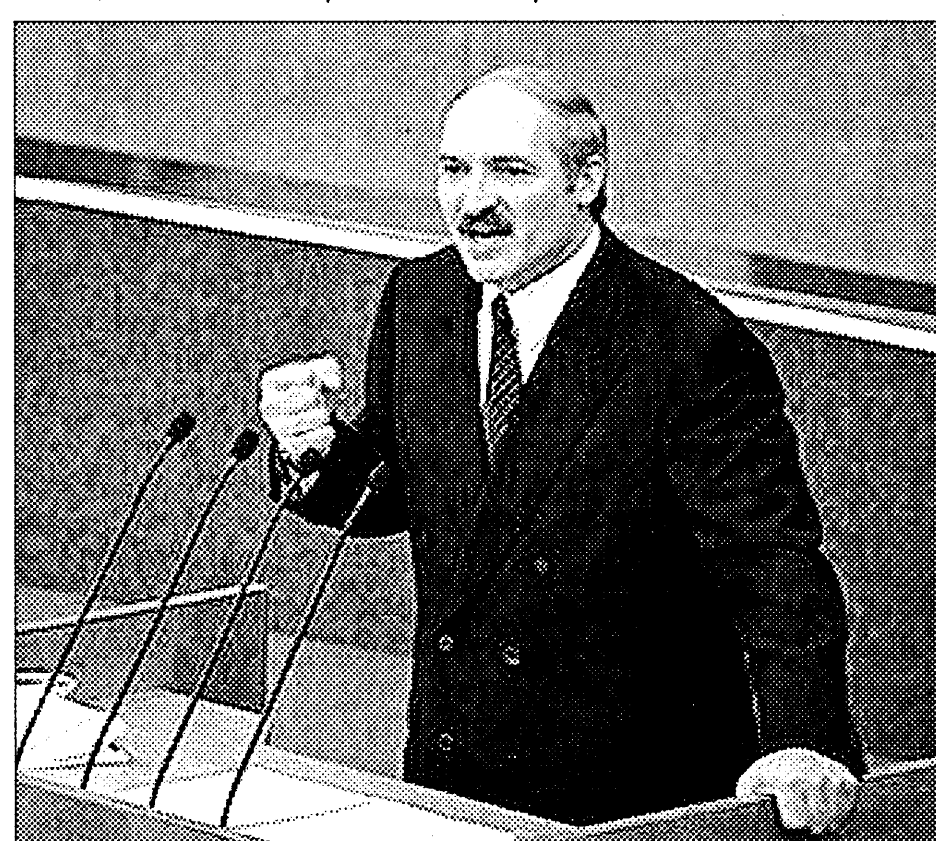
Нужен ли нам поголовный запрет на передвижение белорусских граждан по территории своей страны без соответствующих разрешений?

Лукашенко, как обычно, хочет быть по-советски «оригинальным». Его высказывания категорически диссонируют с высказываниями прочих европейских лидеров, и это сильно бьет по имиджу государства. Так, Лукашенко в очередной раз публично заявляет о том, что Беларусь всегда выступала против расширения любых военных блоков и появления новых разграничительных линий, поскольку это не создает гарантий безопасности в мире: *«Такая позиция во многом обусловлена исторически: мы знаем, что такое войны, нельзя допустить, чтобы Беларусь была «фронтовой» зоной или линией противостояния»*. В этом изречении, конечно, не очень много смысла. Тем более удивительно, что именно этот президентский пассаж слово в слово был повторен руководителями силовых ведомств Беларуси. Геннадий Невыглас, госсекретарь Совета безопасности: *«Наша позиция по поводу расширения блока НАТО на Восток впервые была официально и четко озвучена в 1997 году на саммите НАТО. Суть ее заключается в следующем. При отсутствии явной военной угрозы в европейском регионе механическое расширение блока НАТО на Восток не имеет геополитических причин и не решает вопросов обеспечения международной безопасности»*. Подхалимаж? Не только. Скорее даже совершенное непонимание современной международной политики. А потому еще раз повторим свой вопрос. Почему некто Невыглас должен решать, есть ли причины для расширения блока куда бы то ни было или нет? И почему решения по этим вопросам не вправе принимать руководство НАТО, а также тех стран, которые хотят быть членами этого блока? Беларуси не нравится НАТО, ну так и не вступайте в альянс. Думайте только о своей безопасности и не мешайте прочим государствам делать собственный выбор.

У представителей официального Минска просто невероятная логика. Ведь если допустить, что в состав НАТО войдут все – подчеркиваем, все – европейские государства, то о каком тогда противостоянии (с «разграничительными линиями» и «прифронтовыми зонами») можно будет говорить? Тот же Мальцев, министр обороны, утверждает: *«Беларусь выступает против расширения любых военных блоков, так как они не могут решить проблем безопасности»*. А что в таком случае «может решить» проблемы безопасности? Полное обособление государства, абсолютное закрытие госграниц, резкое ограничение собственного информационного пространства? А может, поголовный запрет на передвижение белорусских граждан по территории своей страны без соответствующих разрешений? Мальцев явно остался в прошлом веке, коли ему невдомек, что мир стремительно избавляется от национальных границ. Глобализация диктует сегодня свои правила. В том числе когда речь заходит о различных криминальных проявлениях процесса стирания нацграниц. Криминальные сообщества, а также многочисленные террористические группы становятся транснациональными. В состав группировок, занимающихся наркотрафиком, обязательно входят граждане многих европейских и азиатских государств, в том числе Беларуси. Руководство нашей страны и впрямь полагает, что оно умнее правительств десятков прочих европейских государств? Включая высокоразвитые Британию, Германию, Францию... Впрочем, о чем это мы? Разве заявления официального Минска имеет смысл оценивать с точки зрения логики? Эти заявления – дань нелепой идеологической моде и не более того. Они не содержат в себе и толики системного анализа. Лукашенко привык информационно атаковать НАТО. Для внутреннего применения. Его генералы делают это по инерции.

Старый «друг»

Ранее Лукашенко в его антиНАТОвской риторике весьма серьезно поддерживали российские национал-патриоты Зюганова, Селезнева, а также левацкие маргинальные группировки. Нынче настроения в России кардинально меняются. Конечно, и сегодня у наших восточных соседей все еще обозначают себя 10–15 процентов российских граждан, категорически не приемлющих НАТО. Но, во-первых, этот процент стремительно уменьшается за счет естественной убыли (ведь антиНАТОвцы – это, как правило, советские люди, так и не избавившиеся от иллюзии, что в социализм можно вступить дважды). Во-вторых, внятная государственная пропаганда со стороны нынешней кремлевской администрации сумела убедить львиную часть общественности в том, что тесному партнерству с НАТО нет альтернативы.

Будем дружить с *НАТО*. Но по-своему...

Официальный Минск «за цивилизованным миром не пошел». Вплоть до сегодняшнего дня Североатлантический альянс, включающий в себя все развитые европейские государства, рассматривался правящей белорусской администрацией в качестве едва ли не главного международного противника. Однако реальность нынче такова, что в течение ближайших лет в Европе не останется ни одной страны, которая не была бы членом этого политико-военного союза. За исключением Беларуси. Такова действительность, с которой правящая администрация вынуждена считаться. Беларусь, как известно, практически не принимает участия в работе общеевропейских корпоративных организаций: несмотря на усилия официального Минска, ни в ОБСЕ, ни в ПАСЕ наш статус так и не определен. На фоне динамичной общеевропейской интеграции обособление Беларуси более чем нежелательно. В том числе и потому, что НАТО – вопреки распространенным в Беларуси официальным оценкам – это не просто военный блок, располагающий возможностью мобилизации неограниченного военного контингента из национальных вооруженных сил стран Западной и Восточной Европы. Масштабные военные действия сегодня практически не ведутся. По крайней мере, в самой Европе. Получается, что НАТО – это прежде всего союз политический, пытающийся выработать единые общеевропейские подходы к безопасности, а также обеспечить эти подходы действенными механизмами реализации. НАТО явно трансформируется – ведь современные угрозы совершенно иного порядка, чем, скажем, угрозы 15–20-летней давности. Тогда существовало жесткое идеологическое противостояние между демократическим Западом и тоталитарным СССР с его сателлитами. В то время вполне реальной была угроза начала тотальных боевых действий. Нынче же главными вызовами безопасности считаются наркотрафик, нелегальная миграция, незаконная торговля оружием или ядерными технологиями, резкий рост числа и активности террористических и фундаменталистских организаций. Именно терроризм – как возможность быстрого и впечатляющего обозначения своих политических, этнических или религиозных требований – в информационном сообществе становится наиболее реальной угрозой. Со всем этим Беларусь хочет бороться самостоятельно?

На заседании Лукашенко, как всегда, обильно и вкусно противоречил сам себе. С одной стороны, он заявил о необходимости сближать позиции с НАТО. С другой – упрекал НАТО в дестабилизации обстановки в регионе. По меньшей мере, это свидетельствует о полном отсутствии у официального Минска сколько-нибудь внятного ситуативного анализа, позволяющего выстраивать сбалансированную внешнюю политику. Нынешняя правящая администрация руководствуется не столько оценкой внешнеполитической конъюнктуры, сколько потребностью использовать символику НАТО в качестве отрицательного фетиша на внутреннем пропагандистском рынке.

Абсолютно оправданный ход для страны, которая старательно пыталась воссоздать мифы советской поры. Среди подобных мифов – противостояние агрессивному блоку НАТО, которое считается едва ли не священным долгом любого «православного славянина». Неудивительно, что в свое время именно официальный Минск гневно и оскорбительно отзывался об операции НАТО в Югославии. Впрочем, воспоминания о войне альянса и режима Милошевича до сих пор используются белорусской администрацией в качестве якобы наглядной иллюстрации, полностью «изобличающей» агрессивную экспансионистскую политику Североатлантического блока. Интересно, что сама Югославия очень даже тесно сотрудничает нынче с НАТО – получает деньги, участвует в совместных проектах, в том числе касающихся общеевропейской безопасности. Официальный Минск пытается выглядеть святее папы?

Бросили кость – и побежали?

Попутно в своем выступлении Лукашенко норовил оскорбить новые внешнеполитические доктрины наших восточных и юго-западных соседей. Так, вначале Александр Григорьевич бросил в огород соседей увесистый камень: *«Россия и Украина вроде бы побежали в НАТО, но это не значит, что мы должны за ними следом бежать»*. После добавил, что *«мы не можем вспять повернуть нашу политику... Надо быть в политике искренними, поэтому мы должны четко выработать нашу позицию и откровенно о ней заявить. Все должно быть честно и порядочно, в том числе и по отношению к НАТО»*. Т. е. поведение Украины и России, посчитавших, что с геополитической точки зрения укрепление национальной безопасности требует более тесной интеграции с НАТО, не искренне. Лукашенко, как всегда, считает только себя искренним, честным и правильным политиком. Остальным президентам он отказывает в праве принимать самостоятельные решения.

Напомним, что еще в мае российский президент Путин подписал так называемую Римскую декларацию, которая предполагает гораздо более тесное партнерство России и НАТО. Кремль отныне допущен к обсуждению важнейших вопросов общеевропейской безопасности. За исключением разве что вопросов, касающихся процедуры вступления в блок для прибалтийских государств. В начале минувшей недели уже украинский президент Леонид Кучма подписал указ о намерении Украины присоединиться к альянсу. Это произошло сразу после специального заседания комиссии Украина–НАТО, на которой присутствовал нынешний руководитель Североатлантического блока Джордж Робертсон. О намерении Украины активно интегрироваться в структуры НАТО было известно еще три месяца назад. По существу, официальный Киев сделал еще один формальный, но важный шаг на пути вступления украинцев в Североатлантический альянс.

Так что предлагает Лукашенко в качестве «адекватного ответа»? Как всегда, ничего. Если очистить его выступление от невнятных эмоциональных пассажей, а также многочисленных противоречий, в сухом остатке останется только растерянность. И несколько банальных выводов. Во-первых, Лукашенко полагает, что НАТО – это опять же самый главный враг, а потому расширение НАТО на Восток надо остановить во что бы то ни стало. Во-вторых, Беларусь, в общем-то, может подумать над конструктивными и денежными предложениями НАТОвского руководства. Если НАТО захочет купить нашу лояльность, пусть платит деньги. Но надо ли это альянсу?

Подытоживая свое выступление, Лукашенко заявил, что *«Беларусь сохраняет приверженность многовекторности своей внешней политики, последовательно стремится к расширению и укреплению всесторонних международных связей»*. Большая нелепость. Ведь Беларусь, помимо всего прочего, полностью ушла с мировых политических рынков, а о ревизии любых международных связей можно говорить лишь как о долгосрочной перспективе. Пресловутая многовекторность внешней политики Беларуси – это нещадная критика либерализма, западной демократии и западного образа жизни, а также приверженность идеологическим ценностям северокорейского или иракского образца.

Владимир ВОЛАНИН

Теневой опыт: что обходится дешевле – покупка или давление?

Нашествие российских бизнесменов, или Большие украинские переделы

Михаил ПОДОЛЯК

Белорусский президент пока отказывается пускать в страну крупный российский капитал. На этом настаивает, прежде всего, его ближайшее окружение, которое все-таки пытается улучшить собственные стартовые позиции. По крайней мере, ближние надеются получить свою долю в госпакетах привлекательных предприятий.

Чтобы вступить затем в более полноценные партнерские отношения с крупными российскими инвесторами.

В свою очередь, российский капитал нынче ужесточает давление на собственное правительство. По одной простой причине: Беларусь пока еще располагает привлекательными производственными мощностями – скажем, в той же нефтехимической отрасли, – которые потенциальные инвесторы с Востока надеются встроить в свои транзитно-производственные цепочки. Однако промедление белорусской правящей администрации – неважно, по какой причине – наносит серьезный удар по инвестиционным планам россиян. Во-первых, производства «стареют», а значит, стоимость их модернизации существенно возрастает. Во-вторых, инвестиционные капиталы перераспределяются либо в другие отрасли, либо в другие регионы. В-третьих, вокруг госпредприятий члены правящей администрации и местная номенклатура начинают формировать собственные теневые команды, чтобы участвовать в перераспределении доходов. И чем дальше, тем большими становятся эти команды.

Впрочем, ничего оригинального. Нечто подобное россияне проходят сегодня в Украине.

Желание контролировать

Небезынтересно будет оценить, как именно крупный российский бизнес пытался выйти на украинский рынок. Политическая ситуация в Украине, конечно, существенно отличается от белорусской. В Украине существует несколько мощных политических групп, имеются полноценные финансово-промышленные центры. По мощи эти центры ныне не уступают российским ФПГ. Парламент служит своего рода легальной площадкой для межкланового диалога. Правительство открыто для лоббистов. Имеется также развитая медийная инфраструктура. Украинская промышленность гораздо более емкая, чем белорусская. Тем не менее, опыт есть опыт.

Чуть более года назад Россия выделила именно Украину в качестве одного из базовых внешнеполитических приоритетов. После чего новая кремлевская администрация аккумулировала на этом направлении серьезные финансовые, креативные и информационные ресурсы. Задача, которую откровенно обозначил преемник Бориса Ельцина, казалась простой – вернуть Украину в лоно ближайших союзников (читай – сателлитов) России. Увы, сказывается старая имперская традиция, когда именно количеством управляемых сателлитов определялась мощь империй.

В связи с этим в администрации президента Путина была создана специальная группа под руководством **Владислава Суркова**, которой вменялось в обязанность разработать эффективные сценарии кулуарного давления на украинские политические и деловые элиты. Тогда же в Киев в качестве посла прибыл российский экс-премьер **Виктор Степанович Черномырдин**, настоящий политический тяжеловес, имевший якобы хорошие связи не только среди топ-менеджмента украинского ТЭКа, но и среди всего директорского корпуса промышленного восточноукраинского региона. Правда, несколько смущал тот факт, что Виктор Степанович никогда не отличался тактико-стратегическим мышлением и не умел внятно формулировать даже собственные мысли. Однако выход был найден. К активной креативной работе подключились многочисленные неправительственные центры. В том числе и так называемый Совет по внешней и оборонной политике под руководством **Сергея Караганова**. *Последнему, собственно, и приписывают стратегию активной экспансии российского влияния (политического и финансового) в Украину.*

Публичный конфликт вокруг неоплаты украинской стороной российских энергоносителей, превратившийся было в полноценную информационную войну, сменился трудными, но корректными и, главное, теневыми переговорами заинтересованных сторон. Непримиримая ранее Россия – вот он, парадокс! – готова была пойти на списание «газовых» долгов в обмен на правительственную лояльность.

Дефект технологий

Однако итоги мартовских парламентских выборов 2002 года все-таки обнаружили серьезный кризис российской концепции **«восстановления теневой гегемонии»** в Украине. Собственно, поэтому многочисленные лингвистические изыскания российских политических «звезд» не отличались разнообразием. Все они в той или иной степени напрямую откомментировали итоги выборной кампании. Негативизм в данном случае – прямое следствие неуверенности в том, что обозначенные пророссийские кланы в Украине действительно сильны. Своеобразное и несколько апокалиптическое обобщение исполнил в рамках собственного интернет-детища «*Украiна.Ру*» околокремлевский политтехнолог **Глеб Павловский**: *«Легко представить, что если бы оппозиция добилась своей номинальной цели – свержения Кучмы, то страна бы оказалась в ситуации Сербии и Черногории. Это были две страны, которые не смогли договориться по одному президенту».*

Ющенко предпочитает американских партнеров

Чуть ниже Глеб Олегович, ссылаясь на полное взаимопонимание по этому вопросу между Россией и Германией (но не США!), пророчески замечает: *«Именно у центрального – киевско-полтавского – комплекса, я думаю, важнейшая миссия: сшивать единую Украину, а не ссорить аграрно-дотационный, галицизирующийся северо-запад с индустриальным, быстро развивающимся православным юго-востоком».*

Озабоченность россиян налицо. Их не устраивает новый политический расклад в Украине, а также выход на авансцену явно не контролируемых Россией мощных политических групп. Но более этого их волнует существование «нероссийского» (читай – написанного не в Кремле) сценария развития Украины. Известно, что сегодня в Украине существуют две концепции дальнейшего государственного развития: пророссийская и проамериканская. Сторонники первой – прежде всего, донецкий и днепропетровский кланы, а также команда почти списанного со счетов президента Кучмы и премьера Кинаха – предпочитают, по меткому выражению самого Леонида Даниловича, «сосать у двух телок». Именно поэтому нынешняя украинская администрация берет российские ресурсы, подписывает «гарантийный договор» на транзит российского сырья в Западную Европу, – и в то же время президент подписывает указ о вступлении в НАТО. Адепт второй концепции развития – экс-премьер, а ныне лидер парламентской фракции «Наша Украина» Виктор Ющенко – гораздо более привлекательным считает как можно большее обособление Украины от России.

Павловского, конечно, не стоило бы столь откровенно демонизировать и приписывать ему тотальную осведомленность. Зачастую его высказывания – это не более чем мысли частного лица. Впрочем, лица, остро понимающего складывающуюся в российских политических «верхах» конъюнктуру.

Так или иначе, но в данном случае Глеб Олегович действительно обозначил, с одной стороны, растерянность российского государственного топ-менеджмента, возникшую было после парламентских выборов, а с другой – еще раз подтвердил: Украина по-прежнему в сфере российских приоритетов под первым номером.

Сложно сказать, что именно мешает Кремлю играть более существенную роль в современной Украине. Вроде бы в околокремлевской элите присутствует понимание того, как и куда может развиваться Украина в том или ином случае. Так, Россию явно не устраивает тот факт, что проукраинское лобби в США – через давление конгрессменов и американских СМИ на команду **Леонида Кучмы** – определяет антироссийское направление развития Украины. Россию не устраивает также агрессивное поведение ряда северо-западных украинских регионов. Наконец, Россию не устраивают жесткие информационные атаки на Леонида Даниловича, которые периодически инспирируются сильными политическими группами (прежде всего, социалистами **Мороза** и представителями **Тимошенко**), традиционно подключающими к этому европейских правозащитников и тот же американский конгресс.

К тому же классические российские технологии на чужих территориях – скупка крупной собственности, жесткое информационное давление, формирование марионеточных политических групп, мощные *PR*-кампании, направленные на дискредитацию оппонентов – в Украине перестали работать. В течение нынешней выборной кампании Украина практически не реагировала на традиционные российские раздражители. Украина играла в свою игру, не обращая внимания на российские интересы. Хотя по возможности и подбирала российские бюджеты.

Путинская администрация слишком поздно поняла, что в Украине уже существует несколько сильных политических групп, имеющих относительно стабильный процент электоральной поддержки. Ресурсно обеспеченных и вряд ли готовых «обслуживать» чужой политический интерес. А это означало, что россияне не могли уповать на свой излюбленный трюк – кулуарно договориться с самым сильным или купить его «с потрохами», остальных же распустить. Если же к количественному обилию украинских топ-групп добавить тот факт, что у них постоянно возрастают аппетиты и амбиции в зависимости от складывающейся конъюнктуры, становится очевидной невозможность контроля всех со стороны единого – киевского или московского – центра.

Однако не приходится сомневаться в том, что поствыборные отношения Украины и России интенсифицируются. В этом заинтересован как официальный Киев, так и официальная Москва. Заинтересованы ли в этом все остальные игроки в Украине – большой вопрос.

Резоны официального Киева весьма прозрачны. Слишком сильная «кассетная» атака на Леонида Даниловича, которую предприняли американские конгрессмены с подачи опального майора Мельниченко, по-настоящему испугала Кучму. Он понял, что два президентских срока в столь нестабильной политической системе предполагают слишком большую ответственность после отставки. Если, конечно, заранее не позаботиться о будущих кулуарных «гарантиях». И Кучма откровенно ищет себе личного гаранта. Россия, если ее позиции в Украине окрепнут, вполне может выступить в таком качестве. Окрепнуть же российские позиции могут либо через участие в «нетендерной» приватизации ряда промышленных цепочек в Днепропетровской, Донецкой, Луганской и Одесской областях, либо через участие в политическом капитале (влиянии) последующих украинских правительств.

Стоит, правда, сделать небольшую оговорку. Официальную Москву, и в этом нет ничего удивительного, собственно Леонид Данилович Кучма не особенно интересует. Ведь путинский Кремль пытается не делать ставок на аутсайдеров. Однако не всегда получается. Чему свидетельство – слишком частые поражения кремлевских выдвиженцев на губернаторских выборах в самой России. Однако сегодня россияне хотят по максимуму использовать ограниченную маневренность украинского президента.

Несомненно, Россия понимает важность своего присутствия в Украине. Но не совсем понимает, как именно это присутствие обеспечить. Непонятно также, на кого из формальных лидеров выгодно делать сегодня ставку.

Президент Кучма, как уже было сказано, аутсайдер. Он, конечно, все еще контролирует оперативную ситуацию. Но сможет ли он гарантировать что-нибудь в стратегической перспективе?

Коммунисты Петра Симоненко кажутся россиянам и в самом деле весьма предсказуемыми. КПУ вряд ли предложит когда-нибудь антироссийские лозунги в качестве доминанты своих избирательных кампаний. Впрочем, КПУ – как и все подобные коммунистические образования на постсоветском пространстве – слишком декоративна и несовременна, чтобы решать серьезные задачи. Социальная же устойчивость КПУ связана, с одной стороны, с крайне низким уровнем жизни в сельской Украине и ностальгией части населения по СССР. Но этот фактор явно конечен во времени. С другой стороны, заметное пока еще участие КПУ в столичной политике связано с отсутствием сильных конкурентов на рынке социально-доминантных и популистских лозунгов. Развитие украинской социал-демократии – сильный удар по КПУ уже в ближайшие год-полтора. Но разве это фундамент для большой стратегической игры? Правда, уже в июне обозначилась новая конфигурация – Кучма существенно укрепил свои позиции. Для начала глава его администрации Литвин стал спикером парламента, тем самым обеспечив некоторую лояльность Рады. Затем вакантное место руково-

дителя президентской администрации занял Медведчук, один из своеобразных дирижеров большого украинского бизнеса.

Бизнес по-российски

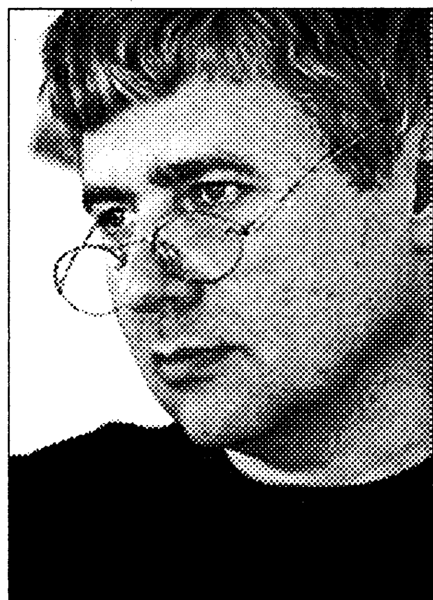
Главное, Россия пока не вписывается в обозначившееся вертикальное украинское противостояние. Очевидно, что **Виктор Ющенко** России малосимпатичен. Кстати, Виктор Андреевич не симпатичен также и немцам, которые с подачи российских партнеров полагают, что именно Ющенко готов инициировать «разлом» Украины по линии «аграрный северо-запад – промышленный юго-восток».

Кремль, тем не менее, обозначил собственную лазейку в Украину. В качестве «российской лазейки» как раз и выступает промышленная и финансовая сердцевина Украины – ее восточные регионы. В ходе минувшей выборной кампании российские СМИ неистово поддерживали именно восточноукраинских кандидатов (мажоритарников), а также восточноориентированные блоки («За ЕдУ!», СДПУ(о), КПУ).

Ларчик открывается просто. Российские сырьевые консорциумы уже несколько лет пытаются поучаствовать в капитале восточноукраинских промышленных гигантов. Россиян, как известно, на нероссийском постсоветском пространстве всегда интересовали нефтегазовые и энергетические магистрали, нефтеперерабатывающие комбинаты, предприятия нефтехимии, металлургические гиганты *etc*.

Однако, как говорят дипломированные бизнесмены, «вход на рынок», т.е. в Украину, через «восточную форточку» для россиян оказался чрезвычайно трудным. Не все так просто, как казалось из Москвы в 1999–2000 годах. Во-первых, Украина имеет собственных олигархов, заинтересованных в перераспределении собственности, в единоличном контроле над собственностью и финансовыми потоками. А следовательно, приход российских конкурентов, желающих прикупить украинской собственности, не очень-то приветствуется местными «заинтересованными лицами». Во-вторых, ряд восточноукраинских кланов – прежде всего, донецкий и днепропетровский – развернули массированную внутреннюю борьбу за лидерство. Борьба за лидерство в промышленных регионах Украины, равно как и конкуренция за влияние с киевской бюрократией – серьезная схватка, в которой россиянам опять же нет места. В-третьих, не следует забывать о специфических правилах российского бизнеса, желающего поучаствовать в капитале соседнего государства. Так, россияне, которые приходят в другое государство и собираются там купить собственность, сразу же претендуют только на контрольный пакет акций. С точки зрения обеспечения прибыльности бизнеса это вполне разумное поведение. Однако ситуация вокруг собственности – в частности, промышленно-сырьевых гигантов – в постсоветских республиках весьма оригинальна. На этой собственности всегда завязаны интересы… всех без исключения местных кланов. Россияне же, покупая украинскую собственность, сразу пытаются поставить во главе предприятия привозной топ-менеджмент и напрочь игнорируют интересы местных бизнес- и управленческих элит. Скажем, РАО ЕЭС через сеть специальных офшоров хотела бы поучаствовать в активах региональных энергетических компаний – тех же «Луганскоблэнерго» и «Одессаоблэнерго». Но вот вопрос – захочет ли администрация заинтересованных областей выйти из игры? Россияне полагают, что да.

Допустим, что глава российской «Северстали» **Мордашев** захочет поучаствовать в промышленных активах «Азовстали», Алчевского металлургического комбината,

Павловский: ищем союзника

Макеевского меткомбината *etc*. При этом Мордашев, естественно, предложит свой пакет перераспределения влияния на этих предприятиях. Как к подобному должен будет относиться донецкий губернатор **Виктор Янукович**? А также влиятельные украинские особы **Ринат Ахметов** и **Виталий Гайдук**? Неудивительно, что российский бизнес никак не может пустить серьезные корни в восточной Украине. Хотя практически все раскрученные российские олигархические бренды – «Итера» (**Макаров**), «ЛУКойл» (**Алекперов**), «Сургутнефтегаз» (**Богданов**), «СИБУР» (**Скворцов**), «Русал» (**Дерипаска**), РАО ЕЭС (**Чубайс**) – стоят в своеобразной очереди на российско-украинской границе.

Впрочем, частные инициативы российских ФПГ явно идут вразрез с консолидированными интересами политической элиты России. Так, бизнесмены хотят решить сиюминутные проблемы – прямо «здесь и сейчас», – поучаствовав в украинских промышленных активах. Кремль же пытается встроить «свою игру» в украинские президентские выборы. Причем «кремлевцам» хочется встроиться не только в качестве корпоративной *PR*-конторы. Кремль надеется хотя бы частично выиграть, опираясь на посредников… со стороны восточноукраинской бизнес-элиты.

Мотивация обреченного

Несомненно, Россия попытается усилить теневое давление на властные украинские структуры. Несомненно, Москва попытается сыграть в свою игру на ближайших президентских выборах. Несомненно, Кремль интенсифицирует свои кулуарные переговоры с уже существующими украинскими политическими группами, пытаясь обрести действительно сильных союзников. Именно с этой целью на протяжении последних трех месяцев премьер **Кинах** не единожды встречался с премьером **Касьяновым**. После чего российская сторона неизменно заявляла о новых послаблениях. Скажем, еще в конце мая было официально заявлено, что *«Россия, скорее всего, откажется от взимания НДС при поставке энергоносителей в Украину. Так как отмена НДС – это мера по привлечению Украины для вступления в ЕврАзэС»*. Кроме того, стороны договорились о том, что Россия предоставит Украине кредит в размере 45 миллионов долларов на достройку Ровенской и Хмельницкой атомных электростанций. И это только начало. Потом последовало подписание трехстороннего – Россия, Германия, Украина – транзитного договора. После чего, собственно, и возник кризис в российско-белорусских отношениях.

Около двух лет новая кремлевская администрация старательно ищет ключ от Украины. Сразу после начала шумного скандала с пленками майора Мельниченко Кремль усилил кулуарное давление на действующего президента Леонида Кучму. Воспользовавшись, так сказать, моментом.

За более чем десять лет демократического развития влияние России в регионах существенно сократилось. Россия не просто перестала быть сверхдержавой. Она практически утратила взаимовыгодные и доверительные контакты на уровне государственных элит даже в рамках СНГ. А это, в свою очередь, резко снизило торговый и технологический потенциал России. Если бы не ядерное оружие, которым полнятся российские арсеналы, Россия и вовсе перестала бы считаться мировым ньюсмейкером. Вчистую проиграв Балтику, Россия сегодня так же вчистую проигрывает борьбу за влияние в Грузии и Узбекистане. Если россияне проиграют борьбу за Беларусь и Украину, им останется лишь сожалеть о былом величии и медленно, но неуклонно дрейфовать в сторону изгоев. Кстати, о Беларуси. Долгое время казалось, что Россию гораздо более устроила бы реализация в Украине «белорусской модели» государственного управления. Один сильный президент, контролирующий все национальные бизнесы и единолично принимающий приватизационные решения, – и никаких сильных, конкурентных политгрупп. Однако не все так просто. Лукашенко, контролирующий процессы внутри страны, категорически отказывается торговаться с россиянами за право контролировать местные промышленные предприятия. А кроме него, в Беларуси и работать пока не с кем.

Собственно, у Кремля не так много сценариев своего участия в украинской игре. Первый: соучастие в украинских капиталах – но в качестве равноправного партнера местной бизнес-элиты. Для этого требуется поумерить амбиции своих ФПГ. И здесь явно пригодится авторитет нынешнего главы российской Торгово-промышленной палаты **Евгения Примакова**. Второй: сугубо политическое участие. Через Кабмин, президентскую администрацию, политические партии. Третий: мощное информационное давление. Правда, информационный рынок Украины существенно отличается от информационного рынка России…

Киев – Минск

ФПБ: профсоюзная номенклатура хочет государственного покровительства.

Штрейкбрехеры белорусские

Окончание, начало на стр.5

Надо признать, что ФПБ вполне могла бы выступить в качестве одного из обязательных функциональных звеньев нынешней государственной машины. Ей суждено было исполнить в нынешней Беларуси точно такую же роль, какую в Советском Союзе играло легендарное ВЦСПС. ФПБ – не посредник между корпоративным работодателем (государством) и наемными работниками, но распределитель дополнительных «государственных» благ для особо отличившихся на ниве ударного труда. Уместно говорить о том, что до определенного времени профсоюзы рассматривались как часть существующей управленческой администрации, которая непрерывно работает с наиболее активной социальной категорией – пролетариатом. Профсоюзы выступали, скорее, в качестве своего рода буфера между этим самым пролетариатом и правительством, пытаясь примирить интересы двух субъектов. Интересно, что гораздо чаще профсоюзы становились на сторону правительства, нежели реально отстаивали позиции отраслевого рабочего класса.

Впрочем, в Беларуси, где только государство является собственником крупнейших промышленных секторов, профсоюзы до последнего времени выступали и впрямь в качестве государственной организации, а не в качестве реальной общественной организации, пытающейся выстроить свои общественные коммуникации в обход государства. Еще раз заметим, что подобная практика сложилась несколько десятков лет назад и очень медленно подвергается эволюционным преобразованиям. Так, в бытность СССР от профсоюзов, понятное дело, не требовалось политического лоббирования. Более того, создание советских профсоюзов инициировалось не рабочими тех или иных производств – вряд ли можно было быть настолько наивным, чтобы в одиночку противостоять всесильной государственной машине в рамках тоталитарного Советского Союза – а собственно государством. Через профсоюзы «социалистическое государство» пыталось решать некоторые социальные проблемы собственных «трудовых единиц». Так, для членов профсоюза путевки в детские лагеря и санатории стоили на 80–90% дешевле. Дети членов профсоюза получали на праздники «шоколадные подарки», тогда как дети нечленов профорганизаций могли рассчитывать только на самые дешевые карамельки. Все это несло весьма сильный идеологический заряд, дополнительно воспитывая в советских людях дух коллективизма и корпоративности.

Витко: человек, который не сумел…

ФПБ до 1998 года оставалась калькированной копией «советского профсоюзного движения». Однако потом между президентской администрацией и ФПБ явно пробежала черная кошка. Чем был инициирован затяжной кризис, сегодня сказать трудно.

А в 2001 году и вовсе случилось самое «страшное», о чем теперь сожалеет подавляющая часть профсоюзной номенклатуры – Гончарик решил поучаствовать в президентской выборной кампании. До этого, правда, между профсоюзным центром и правительством также имелись некоторые размолвки – по поводу заключения приснопамятных «генеральных соглашений». Но это была рутина, а участие в выборах резко настроило госаппарат против профсоюзов. В итоге оказалось, что самостоятельно работать профсоюзная номенклатура не способна. Нужна направляющая и координирующая роль госслужащих. Нужны бюджетные деньги. Идентификационный кризис нарастал, чтобы прорваться в июле 2002 года. Немудрено, что именно сегодня профноменклатура возопила о своей жажде государственного покровительства. Отныне с профсоюзами все кончено.

Неадекватность, непрофессионализм, организационная несостоятельность, растерянность – только видимая часть пороков ФПБ

Добавим, что кризис самоидентификации у профсоюзных боссов порожден не только внутренними противоречиями. Команде Лукашенко, в свою очередь, так и не удалось смоделировать в пределах Беларуси полноценную госсистему советского типа. Получилось нечто фарсовое и анархичное. В противном случае каждый из традиционных субъектов государственного подавления гражданского общества – в том числе и ФПБ – старательно бы выполнял отведенную ему роль, получал бы за это соответствующую плату и не пытался бы конфликтовать с высшим государственным топ-менеджментом.

Интересно, что на место Витко может прийти пока еще заместитель главы президентской администрации Леонид Козик. Иначе как «политической ссылкой» подобное назначение назвать нельзя. Хотя профсоюзные центры помельче якобы инициировали обращения к Козику с просьбой возглавить ФПБ. Но это все делается с подачи самой администрации. Очевидно, что Козик явно напортачил с подготовкой так называемого Конституционного акта. Он, конечно, не сам его разрабатывал. И, может быть, даже не читал. Но, как выяснилось, он еще и не сумел заранее согласовать отдельные параметры Конституционного акта в российских кулуарах. Правда, там Козика никто и не ждал. В итоге российский президент очень даже чувствительно «всыпал» своему белорусскому коллеге. О том, что дни Козика в президентской администрации сочтены, можно было говорить сразу после заявлений Путина. А тот факт, что Козик, скорее всего, окажется на должности главы ФПБ, свидетельствует о реанимации еще одной советской традиции. В СССР, напомним, членов правящей номенклатуры, по той или иной причине попавших в опалу, ссылали именно в профсоюзы. Или в спортивные общества. Козику выпало счастье поработать в республиканском профдвижении. Главное – не напортачить и на новом месте.

Физиология: «правши» и «левши» предпочитают разные агрегатные состояния национальной экономики

Перепутанные руки

Сергей НИКОЛЮК

«Еще Адам Смит, отец всех либералов, запустил афоризм о невидимой руке государства в экономике – в том смысле, что оно должно регулировать процессы незаметно». «Советская Белоруссия»

Эту цитату из «Советской Белоруссии» я выписал еще в январе. Уж очень она мне понравилась. Только «отец всех либералов», доведись ему прожить лишних двести лет, был бы весьма удивлен. Что тут – случайная оговорка журналистки Нины Романовой или сознательное проведение государственной идеологии? Не знаю. Но, согласитесь, получилось замечательно.

Государство, в котором мы процветаем, упорно лезет своими ручищами в экономику. Лезет в наши карманы. Лезет всюду «регулировать процессы», и почти всегда – открыто и нагло. И при этом оправдывает свои действия ссылками на мировой экономический авторитет!

Адам Смит закончил свой знаменитый труд в 1776 году. Кстати, его полное название – **«Исследование о природе и причинах богатства народов»**. Очень актуальное для граждан Беларуси название. Но это к слову. Именно в «Богатстве народов» Адам Смит впервые описал действие «невидимой руки... рынка»! РЫНКА – для тех, кто не понял! Как говаривал мой первый наставник на заводе: «Подобные документы необходимо не читать, а почитывать». И желательно делать это регулярно. Цитировать классика – одно удовольствие: *«Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти»*. Или вот еще одна цитата: *«Щедрая оплата труда является как неизбежным следствием, так и естественным симптомом роста национального богатства. Скудное существование трудящихся бедняков, с другой стороны, служит естественным симптомом того, что страна переживает застой, а их голодание — что она быстро идет к упадку».*

Привлекать громкие имена для оправдания «белорусской экономической модели» в последние время становится модным. Да и как не привлекать, если пример подает сам президент: *«Сегодня Нобелевскую премию присуждают за то, что мы с вами начали делать семь лет тому назад»*. Это по поводу присуждения трем американским экономистам Нобелевской премии в 2001 году. А в чем проблема? А проблема все та же: какая из «невидимых рук» главнее? Стоит только кому-то на Западе написать словосочетание «государственное регулирование», как в администрации белорусского президента прилежный клерк заводит в компьютере новый файл. Как же, в полку «наших» прибыло. И неважно, что в целом в статье речь шла об очередных нюансах рыночного регулирования. Главное – выудить требуемое словосочетание. Президент, конечно, лично не обязан читать ни Адама Смита, ни Джозефа Стиглица, но он обязан давать направление. Вот он его и дает.

Но какая рука все-таки важнее? Правая или левая? Все зависит от ваших политических пристрастий. «Правши», как известно, отдают предпочтение рынку. «Левши» – государству. Нет смысла спорить о деталях, не определившись с начальной точкой расхождения. Где она, эта точка? Она, на мой взгляд, в самой сути понимания современной цивилизации.

Путин: *«Это* (теракт 11 сентября) *– вызов всему человечеству. По крайней мере, всему цивилизованному человечеству».*

Лукашенко: *«Я свой народ за цивилизованным миром не поведу».*

Не только президент, но и каждый из нас вправе расположить точку отсчета в любом месте шкалы человеческих ценностей. Пример. Что такое референдум 1996 года – государственный переворот или демократическое всенародное волеизлияние? Напомню, за несколько дней до голосования неизвестные вооруженные люди вышвырнули из Центризбиркома его председателя Виктора Гончара. Вышвырнули, исполняя указ президента.

Если вы сторонник цивилизованного мира, то ваша оценка мне близка и понятна. Но вы можете придерживаться и противоположной точки зрения. Ну не нравится вам в принципе демократия. Нечего было Гончару батьке мешать, вот он и получил по заслугам. И такой взгляд мне понятен, хотя я и не разделяю его. Вступая очередной раз в должность, президент положил руку на Конституцию и поклялся соблюдать и защищать действующие законы. А несколько месяцев спустя на семинаре руководящих работников сказал буквально следующее: *«Поэтому там, где вы чувствуете, что ваше вмешательство – как субъектов государства, руководителей той или иной системы – приносит пользу, вмешивайтесь. Но там, где вы увидите, что будет хуже, – не надо. Вот и весь вопрос»*. При чем тут соблюдение законов? Если человек наделен властью, да при этом пусть чего-то и не понял, но зато что-то почувствовал – смелее необходимо вмешаться. «Вот и весь вопрос».

Когда-то, уже в 60-ые годы, один из видных руководителей СС пояснял на допросе свое поведение:

«Следователь: – „Окончательное решение еврейского вопроса" было в имперском законе?

Эйхман: – Собственно, окончательное решение – ну, грубо говоря: убийство, – оно не было имперским законом. Это был приказ фюрера, так это называлось – приказ фюрера. А Гиммлер и Гейдрих поделили между собой ответственность за исполнение. Тогдашние правовые понятия, которые касались всех, гласили: слово фюрера имеет силу закона. Не только в этом случае, во всех случаях. Это известное дело. Слово фюрера – закон».

Нет, не все при Гитлере было плохо. Тут нет предмета для спора. Все дело в том, какую систему ценностей выбрать. С какой стороны посмотреть.

О роли государства можно спорить бесконечно. Можно обратиться к богатому опыту прошлого. Но вот только исторические ссылки нам вряд ли смогут чем-то помочь. Задачи государства стремительно меняются. Нет, охрана границ еще не снята с повестки дня. Никто еще не распускал армии. Но приоритеты государственной политики сегодня иные. Главный из них – обеспечение конкурентоспособности национальной экономики.

Нельзя сказать, что на вершине «вертикали» этого не понимают. В отличие от рядовых граждан, там хорошо знают состояние государственного бюджета. Доходная его часть тает прямо на глазах. Почти половина предприятий убыточна. Пополнять казну с убытков субъектов хозяйствования еще никто не научился. «Для того, чтобы купить что-то ненужное, необходимо вначале продать что-то ненужное» – это аксиома. Но продавать с каждым днем все труднее. Когда отечественные покупатели отказываются поддержать отечественного производителя, глупо рассчитывать на зарубежных. Даже из союзной России.

Решение проблемы, как всегда, упирается в руки. Необходимо определиться. Или призвать на помощь «невидимую руку рынка», или сжать свою, государственную, в кулак и в очередной раз хорошенько двинуть. Президент выбирает привычный и понятный ему второй способ. Затоварились склады? Распродать! Не берут? Снизить цены! За счет чего? За счет сокращения издержек процентов на двадцать-тридцать!

В отличие от известного героя мультфильма, который призывал: *«Ребята, давайте жить дружно»*, белорусский президент сурово оглядывает высших вертикальщиков на очередном семинаре и предупреждает: *«Ребята, мало не покажется»* (цитата подлинная).

Вот уже восемь лет нам предлагают гордиться «запущенными» заводами. Это хорошо, что большинство из них продолжает работать, пусть и сократив выпуск продукции в пять-шесть раз. Но на дворе 21 век. Где новые производства? Где обещанные инвестиции? В прошлом году Литва привлекла прямых иностранных инвестиций больше, чем Россия! Казалось бы, ноги в руки и вперед, изучать передовой опыт. Нет, нам чужой опыт не указ. Мы лучше проведем очередной семинар где-нибудь в Могилеве. А ведь еще Адам Смит предупреждал: *«Число полезных и производительных рабочих, как это будет выяснено в дальнейшем, зависит везде от количества капитала, затрачиваемого на то, чтобы дать им работу, и от особого способа его употребления».*

Это у Маркса капитал эксплуатирует труд, у Адама Смита капитал создает рабочие места. Но наша власть, неспособная отличить руку рынка от руки государства, такие тонкости вряд ли поймет.

Деньги: что лучше хранить в домашних «кубышках»

Евро бьет доллар?

Сергей НИКОЛЮК

За годы перестройки мы научились не доверять родным деньгам. Да и как тут было не научиться, если в 1993 году, например, деньги обесценились в двадцать раз!

Именно тогда, в начале 90-х, многие впервые узнали, что такое валюта. Смогли подержать ее в руках. Валюта для белорусов – это, прежде всего, доллары. Те, кто в наши дни имеет шанс хоть что-то отложить на черный день, делают сбережения в «зеленых». Так надежней.

С января 2002 года в Европе появилась евро. Первые комментарии специалистов были очень осторожными и сводились к житейской мудрости: *«Поживем, увидим»*. Простой народ тем более не стал искать приключений на свою голову и европейской финансовой новинки просто не заметил.

Мы привыкли: рубль падает, доллар растет. Но движение вещь относительная. Доллар мог стоять как штык, а наш «зайчик» стремительно скакать вдоль него вниз. Неспециалисту разобраться со всеми этими тонкостями довольно трудно. Настоящие же специалисты, которые живут в Нью-Йорке, Лондоне и Токио, белорусскими деньгами и не занимаются.

Беда, как всегда, подкралась с неожиданной стороны. Из самой цитадели капитализма. За шесть месяцев года доллар «похудел» почти на 10%. Нет, не по отношению к нашей национальной гордости, а по отношению ко всем основным мировым валютам. Если верить английскому аналитическому журналу *The Economist*, *«падение доллара обусловлено двумя основными причинами, связанными, во-первых, с чрезмерным завышением его курса в последние годы, и, во-вторых, с огромным дефицитом текущего платежного баланса, обременяющим экономику США. В настоящее время величина дефицита превышает 4% американского ВВП, и он продолжает расти. Как правило, в момент, когда величина дефицита текущего платежного баланса какой-либо страны достигает 5%, курс ее валюты падает».*

Говоря простыми словами: Америка уже много лет импортирует больше товаров, чем экспортирует. Дефицит необходимо чем-то покрывать. У нас для покрытия бюджетных прорех запускают печатный станок или выпрашивают у России очередной стабилизационный кредит. «Дядя Сэм» поступал хитрее. Он активно привлекал зарубежные инвестиции в бурно развивающиеся современные отрасли промышленности. Но в этом году инвестор дрогнул. Его доля в покрытии бюджетного дефицита сократилась с 91% до 43%. Для того чтобы спровоцировать падение курса доллара, зарубежным инвесторам совсем не обязательно бросаться распродавать акции. Достаточно было просто замедлить скорость их приобретения, и курс доллара поплыл.

Сегодня много говорят о том, что стоимость ценных бумаг ведущих корпораций определялась завышенными ожиданиями инвесторов. Это верно, как верно и то, что стоимость любых акций определяется человеческими ожиданиями, и больше ничем! Знание психологии всегда было главным фактором успеха крупных биржевых спекулянтов. *«Финансовый успех зависит от способности предвосхитить превалирующие ожидания, а не от способности прогнозировать изменения в реальном мире»*. Это заявление Джорджа Сороса. Однако чего ожидать от доллара дальше? В прогнозах недостатка нет. Тот же Сорос предсказывает дальнейшее падение, процентов на 20. Другие специалисты более оптимистичны. Они не верят в то, что нынешний виток инфляции – предвестник полномасштабного кризиса. *«...Несмотря на растущее недоверие инвесторов к экономике США, сегодня им (инвесторам) просто некуда больше деваться: европейская экономика растет относительно медленно, а экономика Японии вообще близка к краху»* (Цитата из *Business Week*). И на чужих бедах можно делать деньги.

Главный закон экономической жизни – закон непредвиденных последствий. Русскоязычным этот закон известен в формулировке Виктора Черномырдина: «Хотелось как лучше, а получилось как всегда». Федеральная резервная система (Нацбанк) США пытается сбить инфляцию, снижая учетную ставку. Но, с другой стороны, инфляция только на пользу местным экспортерам. Для довольно зарегулированной европейской экономики (по сравнению с американской, конечно) крепнущее евро создает массу проблем. Все это, возможно, и интересно специалистам, но вот что делать простым гражданам? Менять ли доллары на евро? В принципе да, только вот где? Но если у кого-то хранятся под матрасом несколько долларовых купюр вместе с новенькими хрустящими евро и жизнь заставляет что-то потратить, меняйте в первую очередь доллары.

Польша: марафонец и шоумен Гжегож Колодко стал министром финансов

Левый популизм побеждает?

Инна ЕРОФЕЕВА

Польская политика сильно разочаровывает. Наши западные соседи – эти пионеры системных реформ – слишком долго почивали на лаврах и дошли до состояния, когда в Сейме отсутствует настоящая либеральная партия. Как говорят, нет тех преимуществ и успехов, которых не могли бы растерять польские политики.

Когда начинаешь говорить о нарастающем экономическом кризисе в Польше, многие с ухмылкой возражают: «Нам бы их проблемы». Поляки почти готовы к вступлению в ЕС в 2004 году, давно вошли в НАТО, ВТО и ОЭСР, развивают сотрудничество в рамках Вышеградской группы и успешно борются за нишу посредника в отношениях между Западом и странами СНГ. Но сейчас у них есть Колодко.

Можно ли вообще говорить об экономическом кризисе в стране, где средняя зарплата перевалила за $450, годовая инфляция снизилась до 2%, а курс злотого уже не первый год колеблется вокруг магической цифры «4». Можно, потому что за руль государственных финансов Польши встал популист и экономический шоумен, профессор и марафонец Гжегож Колодко. Недавно, ознакомившись с предлагаемым паном Гжегожем планом действий, экономический советник президента Квасьневского Витольд Орловский назвал его Гарри Поттером польских финансов. Другие политики использовали еще более сильные эпитеты, и только «Жириновский польской политики» Анджей Леппер выразил удовлетворение новым назначением. Уже не один год борясь с комплексом Бальцеровича, пан Колодко во второй раз получил полномочия министра финансов. Самовлюбленность этого человека граничит с нарциссизмом, а экономические знания попахивают нафталином дискредитировавшего себя кейнсианства. Президент Польши, узнав, что премьер-министр Лешек Миллер собирается предложить данную кандидатуру на пост министра финансов, недоумевал и возмущался: «*Я скорее позволю наложить себе гипс на обе руки, чтобы не подписывать документов, чем поддержу номинацию Колодко*». Но, согласно польской Конституции, он не мог ее не утвердить. Конфликт между президентом Польши и премьером нарастает. В чем же опасность для Польши любимого экономиста польских аграрных и других левых партий?

Опасность по имени Колодко

Первая опасность кроется в том, что Колодко собирается поставить под сомнение независимость Национального банка Польши, уменьшив тем самым влияние на монетарную политику своего заклятого идейного врага Лешека Бальцеровича. Его не устраивает свободный плавающий курс злотого, высокая ставка рефинансирования и доминация иностранных банков в финансовой сфере. Пан Гжегож предлагает одноразовую девальвацию злотого на 15–30%, предлагая тем самым стимулировать польскую промышленность и сельское хозяйство. По его мнению, курс $1 за 4,4–4,6 злотых надо зафиксировать, привязав национальную валюту к евро. По сути дела, Колодко предлагает отказаться от сегодняшнего рыночного обменного курса и перейти на определение цены валюты бюрократами. Принять такое решение без согласия и сотрудничества со стороны Нацбанка страны невозможно. Реакция ведомства Бальцеровича предсказуема.

Колодко: неоригинальный популист

Такое решение отбросило бы страну на 7 лет назад и привело бы к неизбежному росту инфляции до 10%, поставив под угрозу план выполнения Польшей требований для вступления в Европейский Союз. Предложения профессора Колодко опасны своей показной наивностью и непрофессионализмом. Сделать деньги искусственно дешевыми для польских экспортеров, стимулировать государственный спрос – это очень опасный путь «оздоровления» экономики. Он ведет к искажению структуры производства, росту безработицы, которая сегодня находится на уровне 18,4%, а также резкому увеличению расходов на обслуживание внешнего долга.

Вторая опасность заключается в том, что типичный левый кейнсианец Колодко собирается стимулировать экономический рост за счет увеличения государственного инвестирования и потребления. Сохранение или даже рост дефицита бюджета, увеличение налогов на импорт, предоставление государственным предприятиям в угольной, судостроительной и машиностроительной промышленности и сельском хозяйстве налоговых кредитов и ряда фискальных льгот – это скорее программа привлечения голосов левого электората, а не план оздоровления польской экономики. «Гарри Поттер польских финансов» держит в секрете, как он собирается избавляться от долгов угольной промышленности ($5,3 млрд.), телекоммуникаций ($4,2 млрд.) или машиностроения (около $1 млрд.). В краткосрочной перспективе может сократиться безработица, вырасти конкурентоспособность польских товаров на внешних рынках. Но эта очередная доза финансово-административного наркотика никак не вылечит польскую болезнь. Колодко продолжит строительство государственной финансовой пирамиды, что может привести к бегству капитала из страны. Польские налоги и так среди самых высоких в Центральной Европе. План Колодко заключается в том, чтобы поделить в пользу госсектора существующий экономический пирог, а не создавать условия для выпечки нового. Пан Гжегож не отвечает на вопрос, что делать с дефицитом бюджета в 5,5–6% ВВП ($10–11 млрд.), откуда взять «живые» деньги, если не продавать оставшееся госимущество и не увеличивать налоги. Он лишь ратует за справедливое распределение национального богатства, не поясняя, чем его стандарты отличаются от тех, что используются социалистами разных мастей и национальностей.

Масштабная афера

Третья опасность заключается в том, что у Колодко нет рационального плана борьбы с безработицей, дебюрократизации экономики. Он не собирается либерализовать внешнюю торговлю и избавляться от динозавров польской экономики в лице убыточных шахт, ферм, судоверфей и машиностроительных заводов. ВВП Польши на душу населения составляет всего 39% от уровня ЕС (в Чехии – 59%). Понятно, что Речи Посполитой нужны «свежие» иностранные инвестиции и завершение приватизации банковского и реального секторов, а не очередное увеличение количества бюрократов и расширение их полномочий. Колодко в свойственной ему манере предложит новую методику расчета безработицы, вместо того чтобы значительно упростить и удешевить вход на рынок, сократить налоги на зарплату, либерализовать рынок труда, разрешив предприятиям увольнять работников. Колодко игнорирует сотни примеров из мировой экономики, когда страны использовали аналогичные средства борьбы с безработицей. Все эти попытки неизменно проваливались. Похоже, пану Гжегожу приглянулся белорусский вариант рынка труда, равно как и методика государственного стимулирования экономики. Сегодня мы видим, что белорусская болезнь оказалась заразной не столько для нашего большого восточного соседа, сколько для более продвинутого западного. Владимир Путин в самом кошмарном сне не может себе представить назначение на ответственную должность такого экономиста из прошлого, как Сергей Глазьев. А вот Александр Квасьневский вынужден был подчиниться решению своего коллеги по партии Л. Миллера и доверить финансы польскому Глазьеву.

Что может ожидать Польшу в ближайшие 2–3 года власти левых популистов? Продолжится дрейф польской экономики к системному экономическому кризису. Под руководством Миллера и Колодки поляки заметно приблизятся к реализации аргентинского сценария, т.е. к кризису государственных финансов, внешнего долга и снижению конкурентоспособности национальных производителей. Парадоксально, но для Беларуси такое развитие событий может оказаться выгодным. Если поляки будут усердно работать над тем, чтобы изгнать деньги и инвесторов из своей страны, то Беларусь получит возможность привлекать их к себе, если, конечно, создаст лучшие и более безопасные условия для развития частного бизнеса. Польским либералам остается надеяться только на... европейских социалистов, которые пока заправляют делами в Брюсселе. Именно жесткие рамки потенциального членства в ЕС – основной фактор, сдерживающий буйные экономические фантазии Колодко. В прошлом году европейцы уже помогли отстоять независимость Нацбанка Польши. Но когда в польском парламенте до 35% мест занимают правые и левые популисты, когда 20% поляков поддерживают А. Леппера, любые попытки правительства хоть как-то рационализовать экономическую политику страны будут наталкиваться на жесткий отпор крепнущих польских ультрас. *Back to socialism?*

Материал подготовлен при аналитической поддержке белорусского Центра Мизеса, **www.liberty-belarus.org**

КАРТА МИРА

ФРАНЦИЯ

Покушение

На праздновании Дня взятия Бастилии в Париже мужчина выхватил винтовку, но был моментально схвачен полицией. Инцидент произошел на открытии парада, посвященного национальному празднику Французской республики. Мужчина вынул оружие, похожее на спортивную винтовку 22 калибра из футляра для гитары после того, как президент Франции Жак Ширак совершил объезд Триумфальной арки в открытой машине.

РОССИЯ

Березовскому «нет»

Минюст отказал в регистрации «Либеральной России». Чиновники решили, что устав партии написан из рук вон плохо. Либералы возражают, мол, списывали его с устава «Единой России». Среди сопредседателей партии числятся бизнесмен Борис Березовский и депутат Госдумы Сергей Юшенков. Это первый подобный случай после вступления в силу нового закона «О политических партиях». Чиновникам не понравился устав партии, представленный им для изучения.

США

Дефицит бюджета

Его размер предположительно составит $165 млрд. Это стало возможным из-за плачевной ситуации на фондовом рынке США. По итогам прошлого финансового года, закончившегося в США 30 сентября, профицит бюджета составлял $127 млрд. Сейчас же, пишет *New York Times*, администрация президента официально прогнозирует дефицит $165 млрд.

Причина, согласно заявлениям Белого дома, кроется в спаде поступлений от налоговых платежей, связанных с доходами от капитала. А это, в свою очередь, вызвано поступательным движением фондового рынка вниз.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Турция: национальные особенности политкризиса

Премьер болеет

В Турции разразился жесточайший правительственный кризис. Коалиционный кабинет министров Бюлента Эджевита находится на грани распада. И, судя по всему, это только начало.

Перераспределение власти предполагает не только механическую замену отдельных министров или руководителей отраслевых направлений. Системный кризис, как правило, знаменует жесткое столкновение элитных интересов. Зачастую позиции той части элиты, которая имеет возможность самореализовываться через участие в правительственных программах, терпят поражение. Турецкий кризис в этом смысле мало чем отличается от прочих подобных кризисов. Оппозиционные политические группы обеспечили сильное информационное давление на кабинет Эджевита. Помимо чисто экономических претензий, нынешний кабинет упрекали в чрезмерной... нерегулярности заседаний. В этом обвинении, как ни парадоксально, действительно присутствует определенный резон. Дело в том, что у 77-летнего главы правительства серьезные проблемы со здоровьем, а потому он часто оказывается на больничном. А без руководителя прочие министры тоже не особенно жаждут посещать рабочие места. Оперативное управление экономикой от этого явно страдало, а национальные рынки лихорадило. Добавим, что последний раз турецкое правительство собиралось на плановое заседание чуть более двух месяцев назад. Понятно, что потенциальный массовый исход министров из правительства по причине «добровольной отставки», а также распад правящей парламентской коалиции быстро подняли Эджевита с постели. Но может ли появление премьера на рабочем месте спасти ситуацию? Вряд ли.

Известно, что следующие парламентские выборы в Турции, по идее, должны состояться в апреле 2004 года. А правительство формируется по итогам распределения мест в парламенте. Но если судить по последним событиям, нынешнее правительство вряд ли столько продержится. Все склоняются к тому, что досрочные парламентские выборы в Турции неизбежны. После того, как 26 депутатов покинули Демократическую левую партию, Эджевит потерял столь необходимую поддержку в парламенте. Депутаты-националисты, имеющие сейчас большинство мандатов, уже заявили о том, что будут добиваться назначения досрочных выборов в ноябре этого года и формирования нового правительства.

Алексей РЕМИЗОВ

Мир: «Гуманисты» из международных организаций насилуют детей Африки

Секс-миссия ООН

Инна ЕРОФЕЕВА

Организация объединенных наций по уставу должна служить делу мира, демократизации и развития цивилизованных отношений между странами. Пожалуй, трудно найти другую организацию, которая бы на протяжении столь продолжительного времени откровенно не справлялась со своей работой, но продолжала получать деньги и бесконтрольно их тратить.

ООН не смогла предотвратить ни одного серьезного вооруженного конфликта, ни одного теракта. Благородная риторика и спекуляция на чувствах людей позволяют бюрократам из ООН заниматься реализацией своих личных проектов. ООН вообще устранилась от разрешения белорусского политического конфликта, проигнорировав похищения политиков и нарушение демократических принципов в нашей стране. Что там Беларусь, если замалчиваются преступления совершенно иного масштаба! Демократия демократией, но когда сами сотрудники уважаемых организаций насилуют детей, то говорить об их гуманности и морали, даже оставляя за скобками экономическую неэффективность, просто абсурдно и преступно.

Утехи в обмен на хлеб

Кофи Аннану не позавидуешь. Он не в состоянии навести порядок в своей организации. Ознакомившись с фактами вопиющих преступлений, которые совершали в Африке представители международных организаций, он призвал всех к политике так называемой «нулевой терпимости» (*zero tolerance*). При чем тут терпимость, если речь идет не о краже денег, а о поддержке сотрудниками ООН операций «гуманитарная помощь в обмен на секс»? **Елена Карама**, сорокалетняя беженка, живет сейчас в лагере Куанкан в Гвинее. Начальник этого «гуманитарного» заведения открыто сказал, что если она не отдаст ему одну из своих семерых дочерей, то умрет с голоду. Мужчина из лагеря в Сьерра-Леоне жалуется: «*Здесь имеют силу простые правила обмена: килограмм сои за один сексуальный акт. Если у тебя нет жены, сестры или дочки, которую ты можешь предложить вместо еды, то твоя судьба действительно тяжела*». Журнал *Wprost* вслед за расследованиями ряда независимых экспертов пишет, что участники международных гуманитарных миссий, НГО, голубые каски ООН, даже врачи в западной Африке без зазрения совести вымогают сексуальные услуги у детей взамен на продовольствие. Причем единичные некогда случаи стали обычной практикой. Свидетельские показания свыше 1 500 человек позволяют предъявить обвинения 67 «недочеловекам», представляющим 40 неправительственных организаций. При этом ООН, вместо того чтобы начинать бить в колокола, поднимать шум на весь мир, спасать мораль и защищать детей, пытается скрыть и замять разгорающийся скандал.

Аннан: красивые слова и грязные дела

Тише, Массочка, не плачь

12-летняя **Масса Роджер** пошла мыть посуду в речке в одном из лагерей для беженцев. Незаметно к ней подошел мужчина в голубой каске и предложил раздеться, якобы для того, чтобы сделать фотографию. Девочка сообразила, чего реально хочет представитель гуманитарной миссии. «*Когда я попросила его дать мне деньги, он грубо ответил, что девочкам деньги не нужны, и дал мне печенье*». Массы Роджер домогались и другие помощники международного сообщества. Сейчас девочка ждет ребенка, не представляя, кто же стал его отцом. В декабре 2001 года количество подобных историй, поступающих в офис высокого комиссара по делам беженцев в Женеве, резко выросло. Обвинения поступали в адрес агентства по делам беженцев. Чиновники в Женеве всполошились и вместе с представителями организации *Save the Children* в течение 40 дней собирали показания детей и молодежи из лагерей беженцев. Результаты шокировали лидеров организаций. Местные руководители гуманитарных организаций знали о фактах насилия в отношении детей, но не предприняли ничего, чтобы положить конец этим преступлениям. В докладе ООН мы читаем: «*В лагерях в Гвинее и Либерии находится 459 906 детей. Это почти половина всех жителей. Работники международных и местных неправительственных организаций насиловали детей, предлагая взамен гуманитарную помощь. Число организаций, которые были уличены в совершении данных преступлений (40 структур), свидетельствует о том, каких масштабов достигла эта практика*». Доклад, объёмом в 86 страниц, так и не был опубликован полностью. Официально никто не назвал организаций, представители которых участвовали в совершении преступлений.

Цивилизаторы

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в свойственной бюрократам манере призвал провести тщательное расследование этих скандальных и трагических для беженцев преступлений. Бюро по делам внутренних расследований ООН за четыре месяца подтвердило более 400 случаев нарушения прав несовершеннолетних. Помимо голубых касок ООН и представителей высокого комиссара по делам беженцев, «разумное, доброе, вечное» сеяли представители таких известных организаций, как «Врачи без границ», "Американская ассоциация по делам беженцев», «Международный красный крест и полумесяц». Некоторые из них немедленно начали собственные расследования. **Брендан Пэдди** из структуры *Save the Children* доложил о задержании двух местных жителей, которые работали в данной структуре в Африке. Найти стрелочников среди аборигенов и списать на них все преступления проще всего. Принять пустую декларацию или сделать очередное пустое заявление, которое равносильно фиге в кармане для террористов Аль-Кайды – вот на что способны Кофи Аннан и его коллеги. Варварство в исполнении представителей «гуманного и цивилизованного» Запада заслуживает самого тщательного расследования. Почему не реагирует суд по правам человека в Гааге? Куда подевались тысячи правозащитников, которые знают о каждом факте задержания и преследования европейских граждан? Корпоративная и цивилизационная солидарность? Если это так, то моральнее и человечнее отказаться от статуса «цивилизованной страны», выйти из ООН и начать борьбу с подобными структурами. Сегодня для получения сексуальных услуг вместо мечей и огня представители международных организаций использовали пряники и сою.

Тысяча и одно...

В мае 2002 года ООН опубликовала короткий «Этический кодекс» для представителей гуманитарных организаций. Он призывает к уважению прав детей и более жесткому контролю за процессом принятия на работу местных жителей. Но до сих пор ООН, ссылаясь на тайну следствия и «*благополучие потерпевших детей*», не опубликовала доклад о ситуации в лагерях беженцев. Похоже, поступающая информация просто игнорируется руководством ООН. Так, голландец **Рууд Любберс**, который возглавляет комиссариат ООН по делам беженцев с января 2001 г., по-прежнему считает, что все это слухи. Случайно или нет, в июне 2002 г. была уволена из ООН **Асмита Наик**, специалист по делам беженцев и один из авторов доклада. Когда журналисты спросили голландца, связано ли увольнение госпожи Наик с докладом, он ответил: «*Проблема не является широко распространенной, и дальнейшее ее расследование не является необходимым*». В подобную позицию ответственного чиновника даже трудно поверить. Голландия, колыбель западной цивилизации, в последнее время отличилась не только убийством одного из политических лидеров, но и тем, что ее представители, по сути дела, сочувствуют в преступлениях против человечества. Вдумайтесь в позицию Любберса. Он считает насилование детей не очень распространенной проблемой. Если бы в Голландии изнасиловали 10, а не 100 детей, представитель ООН так же призывал бы сохранять спокойствие и не проводить расследование? Не меньше возмущает поведение авторитетных мировых СМИ. Они с удовольствием смакуют любую авиакатастрофу, суд над Милошевичем в Гааге, солидаризируются с варварами из антиглобалистских движений, выливают потоки грязи на капитализм и предпринимателей, – и стыдливо замалчивают тысячи фактов изнасилования детей. Господа из *BBC*, *CNN*, *Euronews*, *RTL* или *Rai*, вы не считаете коррупцию и преступный характер деятельности представителей НГО в Африке проблемой? Или, следуя логике голландца Любберса, относите детей Африки к *homo sapiens* третьего сорта? Известно, что многие кормятся из государственных кормушек. Надо полагать, чиновники ООН очень щедры с журналистами, раз те не освещают данный скандал так же, как дело Моники Левински.

В 1986 году голубые каски уже обвинялись в изнасилованиях африканских детей и малолетних девушек. Чиновники из ООН решили, что надо поменять мужчин на женщин. Поменяли, а проблем стало еще больше. Некоторые объясняют это своеобразными африканскими традициями и ритуалами. Для местных чиновников секс с детьми естественен. Они верят, что соприкосновение с детской невинностью поможет им избавиться от инфекций. ООН вроде бы пришла в Африку демонстрировать другие ценности.

Россия: кризис КПРФ продолжается

«Конструктор» Селезнев

Ирина ГРАМЫКО

Кремль самостоятельно пытается формировать умеренную левую оппозицию. И делается это не только для того, чтобы упорядочить российских левых накануне следующих парламентских выборов. Скорее, кремлевские технологи работают над тем, чтобы хорошенько «размазать» (между несколькими равносильными партиями и движениями левого толка) те 20–25% электоральной поддержки, которые коммунисты Зюганова неизменно собирают на выборах.

Именно с этой целью и был запущен целый проект по вытеснению КПРФ из системного политического процесса в маргинальную зону. Напомним, что вначале ряд центристских думских партий (по инициативе «Единой России» и «Отечества») затеял передел влияния в Государственной думе. В результате этого передела Зюганов сотоварищи не просто утратили влияние в российском парламенте, но также потеряли возможность активно участвовать в работе думских комитетов. Как оказалось, с этого выдавливание коммунистов из большой политики только начиналось. Пленум ЦК КПРФ принял решение отозвать всех своих представителей из постоянных комитетов и комиссий, а также перейти в жесткую неконструктивную оппозицию. Это решение сразу поставило на грань раскола компартию и Народно-патриотический союз (как движение родственных левых организаций, выступающих единым фронтом во время масштабных выборных кампаний). Окончательно раскол в рядах компартии оформился после того, как тот же пленум КПРФ изгнал из своих рядов ряд знаковых персон, отказавшихся подчиниться партийной дисциплине и покинуть свои думские должности. «Отщепенцами» были признаны спикер Геннадий Селезнев, а также яркие думские коммунисты Светлана Горячева и Николай Губенко. Почти одновременно с этим вспыхнуло недовольство действиями Зюганова как среди оставшейся партийной элиты, так и среди рядовых членов КПРФ. Скажем, наиболее консервативная часть нынешних российских коммунистов – во главе с лидером Московского обкома Кувалдиным – требует от Зюганова немедленного перехода на крайне радикальные позиции. Другая часть – во главе с секретарем ЦК Купцовым – настаивает на необходимости выдерживать умеренную позицию и тактику.

Спикер Селезнев – некогда второй человек в КПРФ – не долго оставался беспартийным политическим деятелем. С подачи все тех же кремлевских политтехнологов он ныне занимается активным партстроительством. Его левоцентристское движение «Россия» уже в ближайшее время попытается трансформироваться в «Социалистическую партию «Россия». Судя по всему, Селезнев намерен не только самостоятельно участвовать в парламентской избирательной кампании, но также окончательно покинуть ряды Народно-патриотического союза. О чем, собственно, и было заявлено на расширенном политсовете «России», состоявшемся на минувшей неделе в Подмосковье. По мнению самого Селезнева, «*уходить в глухую оппозицию – это тактика ошибочная. Избиратель доверил нам голосами представлять его интересы в Думе. Представлять не криками, а внятными аргументами и конкретными поправками. Геннадий Андреевич* (Зюганов – **Авт.**) *решил уйти в глубокую оппозицию, и это ошибка. Партия должна драться за каждый пост в Думе, если она в оппозиции. Это ее стартовая позиция*». Именно поэтому Селезнев выступает за активное сотрудничество с нынешним правительством. В качестве же возможной партийной платформы заявляется не что иное, как... седьмая статья российской Конституции. В этой статье говорится о «*социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека*». О построении социального государства в последнее время Селезнев рассказывает очень много. Раскол российского левого движения продолжается. И это чрезвычайно обнадеживающая тенденция.

Одежда: производит ли наша легкая промышленность качественные вещи

Необходимые вещи

Оксана ЯНОВСКАЯ

«Купляйце беларускае!» – призывает реклама. Но вот пришли мы в магазин, и что-то глазу не на чем остановиться. А тут подружка продемонстрировала потрясающий наряд от пинских трикотажников, а в магазине я ничего подобного не видела. Почему?

Трудности производителей

В отечественной легкой промышленности есть творческий потенциал модельеров, конструкторов и высококвалифицированные рабочие руки. Но при этом совершенно недостаточно нового оборудования, валюты на сырье. По подсчетам специалистов, отечественным предприятиям не хватает более 100 миллиардов рублей оборотных средств. Жизнь вынуждает работать и в таких условиях. Но как это происходит на практике? Модельер придумал новую модель костюма. В ней учтены самые последние веяния моды, грамотно подобрана ткань, фурнитура. Наступил момент внедрения в производство. И тут выясняется, что нет подходящей ткани как по фактуре, так и по расцветке, не говоря о фурнитуре. *(Наверное, многие из нас, купив отечественный костюм, потом искали к нему пуговицы.)* У директора предприятия небольшой выбор: или шить новое изделие, которое никто не купит, или подождать с ним до лучших времен. Но за время ожидания изменится мода. Так хорошая задумка никогда и не воплотится в жизнь. Но, к счастью, такая участь постигает не все новые модели. Оказывается, что так понравившийся нам с подружкой костюм Пинской трикотажной фабрики был на конвейере всего-то месяц. Затем пошли новые модели. Как бы кто ни противился рынку, но он есть. Уже не покупают то, что имеется в продаже, а только то, что нравится. Производитель, чтобы «не влететь», по-настоящему изучает спрос. Этому способствуют и проводящиеся в Москве каждую весну и осень межотраслевые ярмарки легкой промышленности, в которых участвуют «Беллегпром» и «Рослегпром». Если в советские времена шили по десять тысяч блузок одной модели, то теперь иногда только по сто. Поэтому многие вещи, как нам кажется, не доходят до прилавка.

Проблемы сбыта

Впрочем, иногда они действительно минуют торговую сеть и сразу оказываются на рынке. Но только уже не как «белорусские изделия». Не далее как в июне автору этих строк довелось быть в Бобруйске. Полный восторг вызвали образцы изделий на складе трикотажной фабрики. Детские костюмчики были такими мякенькими и красивенькими, что срочно захотелось стать ребенком, чтобы все это надеть. Как объяснили работники фабрики, они работают на итальянском оборудовании. При этом цены на изделия по карману среднестатистическому белорусу. Но вот в магазинах почему-то нет этих костюмов. В фирменном магазине фабрики «Славянка» я купила себе миленькое шифоновое платьице с капюшоном и двумя юбками. Причем выбирала: однотонное или в цветочек. Купила в цветочек, и стоило оно всего-то восемнадцать тысяч белорусских рублей. Такое же, только однотонное платье, но со споротым бобруйским ярлыком и пришитым «заграничным», через три дня увидела на одной из многочисленных вещевых ярмарок в Минске. Продавец доказывала, что оно итальянское, и просила за него 35 «условных единиц». Если хорошенько поискать, наверное, и детские костюмчики обнаружились бы на ярмарке. Радоваться, что наших швейников можно выдать за итальянских, в этом случае мне почему-то не хочется. Как не радует и то, что низкая покупательская способность большинства населения вынуждает людей покупать на рынках товары сомнительного качества. Отечественный бельевой трикотаж изготавливается из узбекского хлопка – одного из лучших в мире, а из чего пошит заграничный ширпотреб, который после трех стирок и «поедет», и «полезет»? Но потребитель может купить только то, на что у него есть деньги. По последним данным, спрос на отечественную швейную продукцию в Беларуси уменьшился на 16%. Такая же цифра и в России с товарами их производства. Другое дело, что причины здесь могут быть совершенно разными.

У белорусов собственная гордость

В то же время ни для кого не секрет, что иностранцы поставляют на наши предприятия лекала, ткани, фурнитуру и этикетки. В результате сшитое на «Элеме» пальто продается в Англии как английское.

Однако далеко не всегда происхождение белорусских вещей на европейских и даже американском рынках «замаскировано». Как рассказала начальник управления внешнеэкономических связей концерна «Беллегпром» Елена Андреева, экспортер номер один в нашей стране – Оршанский льнокомбинат. А Новогрудская швейная фабрика по объемам продукции, поставляемой на рынок США, опередила все аналогичные предприятия России. Среди ведущих экспортеров Елена Борисовна назвала «Милавицу», «Калинку», «Надэкс», «Элему», ходинский «*Світанак*», «Славянку», «Лону», «Белфа», Новогрудскую швейную фабрику. Традиционно экспортировалась обувь всех СП. Теперь уже Барановичская обувная фабрика и «Красный Октябрь» уверенно чувствуют себя на внешних рынках.

На долю России приходится более 50% всего экспорта легкой промышленности, остальное идет в страны ЕС, такие, как Германия, Голландия, Англия, Италия. Упоминали мы и об экспорте в США. По мнению Елены Андреевой, предприятия, чья продукция может конкурировать на российском и европейских рынках, – «первые, кто выживет» в наших сложных экономических условиях. Надо полагать, что и у всех остальных «выход только в экспорте». Хотя все понимают, что попасть на внешние рынки очень трудно. Но стремиться к этому надо.

Совет покупателю

Покупать белорусское надо в фирменных магазинах и крупных торговых центрах. Дело в том, что предприятия отпускают свою продукцию в торговую сеть с отсрочкой платежа. Поэтому понятно, что предпочтение отдадут крупному торговому дому, который сможет рассчитаться за пять дней, а не сельскому магазинчику, у потенциальных посетителей которого просто нет денег. То есть и ему предложат товар, но не самый лучший.

Второй способ покупки качественных белорусских изделий – через знакомых, которые часть зарплаты получают продукцией своего предприятия. Вот у них-то бывают самые эксклюзивные модели! А покупать ли белорусское на вещевой ярмарке с итальянской биркой и по тройной цене – думайте сами, решайте сами.

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА

«УВЛЕЧЕНИЯ»

Самоубийцы

Три миллиона американских подростков всерьез думают о совершении самоубийства. Такие данные обнародованы Администрацией по злоупотреблению алкоголем США (SAMHSA). По подсчетам организации, более 13% американцев в возрасте от 14 до 17 лет собирались совершить самоубийство в 2000 году. Лишь треть часть этих подростков обратилась за помощью к психологам. Главной причиной размышлений о самовольном уходе из жизни, по мнению специалистов, является подростковая депрессия.

УКЛОНИСТ

Беккер и налоги

Трёхкратному победителю Уимблдонского теннисного турнира Борису Беккеру предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов. Об этом стало известно от прокурора города Мюнхен Манфрэда Вика. По его словам, мюнхенский суд пока не решил, достаточно ли имеющихся обвинений против известного теннисиста для передачи дела в суд. В то же время, Вик отказался уточнить, какую конкретно часть своих доходов Беккер утаил от налоговой инспекции.

МЕДИЦИНА

Дважды больной

То, что человек уже заражен ВИЧ, не означает, что нельзя инфицироваться еще раз. Поэтому правила безопасного секса, как утверждают американские ученые, вовсе не отменяются, если оба партнера инфицированы вирусом СПИДа. В их организмах могут находиться разные типы вируса, которые при попадании в организм носителя вируса другого типа могут привести к резкому ухудшению состояния. «Хотя точных данных нет, есть серьезные основания полагать, что можно быть инфицированным одним типом вируса СПИДа и быть «супер-инфицированным» другим», – заявил доктор Антони Фауци, директор Национального института аллергии и инфекционных заболеваний США.

КОРОЛИ И...

Пиротехническое «шоу»

Британская королева Елизавета II едва не пострадала от взрыва во время визита на съемки телевизионного сериала «Эммердэйл». По замыслу кинематографистов в деревне, показанной в фильме, должно взорваться почтовое отделение. Королева выразила желание посмотреть на вылетающие под действием ударной волны окна и выбегающих из здания актеров.

Взрыв оказался настолько сильным, что обломки декораций пролетели через улицу и упали в нескольких метрах от монаршей особы.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Семья: можно ли выбрать себе родителей?

Ненужные дети

Оксана ЯНОВСКАЯ

Сколько разных эпитетов придумали: «трудные» подростки, дети, «нуждающиеся в особой педагогической заботе». А они просто дети, которых не любят родители.

Раскіданае гняздо

В кроне большого дерева, которое растет во дворе «хрущевок», трое мальчишек 9–11 лет соорудили шалаш. Кому-то было неприятно мимо ходить, кому-то из взрослых просто не нравилась такая затея. В одно утро гнезда не стало. Оказывается, эта история хорошо известна начальнику инспекции по делам несовершеннолетних УВД администрации Фрунзенского района столицы Минска подполковнику милиции **Ивану Лавренкову**. *«Такое пристанище придумали себе дети, не нужные своим родителям,* – рассказывает Иван Павлович. – *Очень интересная компания. Один мальчик из неполной семьи, и мать, когда к ней приходит гость, отправляет сына «погулять» на определенное время. Второй мальчишка из очень обеспеченной семьи. Ему запрещают приводить в дом друзей. Родители опасаются, что дети наведут «домушников» или сами что-нибудь украдут. Убеждать людей поставить сигнализацию, чтобы быть спокойным за имущество, в данном случае бесполезно. А вот положительного момента от того, что они смогут познакомиться с друзьями сына, не видят. Представьте, у мальчишки есть игры, компьютер, но невозможно играть с друзьями. Третий из этой компании – парнишка, у которого развелись родители. Отец прилично зарабатывал, мать не работала. После развода женщина начала прикладываться к рюмке. Она и не пыталась устроиться на работу, живет на алименты мужа, которые тот исправно платит. И платит не формально – копейки, а по-настоящему, со своих крупных доходов. Даже когда переехал в Россию. Страшно видеть, как деградирует женщина. А парнишка хороший, но боюсь, что придется готовить документы на лишение матери родительских прав. Не раз беседовал с ней, ничего не хочет слушать. Только как это ОН посмел бросить ЕЕ. А судьба сына – не волнует. Уже предлагали, чтобы отдала ребенка отцу. Так ее этот вариант не устраивает, потому что она лишится алиментов. Но я надеюсь, что этого мальчишку спасем. Вот только вчера выяснил место проживания его отца в России, позвонил, поговорил. Сказал, что приедет и будет решать на месте, что делать. Вот дети с такими непростыми в их юном возрасте судьбами и построили этот шалаш на дереве. К сожалению, тут ни грамма детской романтики. Им просто некуда деваться».*

Фото В. Шлапака

Глаза в глаза

Яблоко от яблони...

Тысячу раз писали о том, что первую рюмку ребенок пробует на каком-нибудь семейном празднике из рук родителей. Но вот закономерность: чем меньше зарплаты, тем больше праздников. Дети видят, что взрослым хорошо после застолий, и тоже тянутся к бутылке. Когда ничего такого нет дома, сколачивается уличная компания, которая находит способ, как «заправиться». Самое распространенное в подростковой среде преступление – кража автомагнитол. Украли, продали за бесценок, чтобы хватило на выпивку и закуску, и вечер прошел не зря. А завтра снова попытаются совершить «подвиг».

Окончание на стр. 16

Синефил: мировые кинорынки просто ломятся от голливудской продукции. И это порождает комплекс неполноценности у национальных кинематографов…

Американское кино

Егор КАРЕНИЧ

Один раз увидеть или семь раз прочитать – что лучше? В нашем случае лучше, конечно, прочитать. Об американском кино в Беларуси по-прежнему говорят или плохо, или очень плохо. Удивительно: практически все наше население, – особенно молодая поросль, – предпочитает настоящее зрелищное кино, но как-то принято это самое зрелище обвинять в безвкусице и скукотище.

Воистину – особый народ. Чужое потребляем, смотрим, слушаем в невероятном количестве, но обвиняем все это в некачественности. А ведь своего-то и нет ничего толкового. Иногда, правда, наши столичные газеты размещают статьи про кино. Правда, как правило, это невзрачные заметки, содержащие в себе стопроцентную перепечатку содержания того или иного фильма, которую можно прочесть на видеокассетной упаковке. В общем-то, публикация в газетах кассетных аннотаций – действительно ноу-хау. Ведь она не требует особых интеллектуальных затрат. И это устраивает «кассетных» дистрибуторов-пиратов.

Иногда в отечественных масс-медийных продуктах встречаются высказывания и публикации «особо продвинутых в киноиндустрии» белорусских чиновников или популярных персон. Практически во всех комментариях подобных специалистов неизменным является «остроумное замечание» о том, что, дескать, «любая голливудская продукция предназначена исключительно для… оболванивания людей». Глупая фантастика, зубодробильные боевики и полные крови «ужастики», по мнению белорусских киноэкспертов, не могут учить зрителя «чему-то доброму», «формировать ценности гражданина своей страны». Мы позволили себе перечислить стандартный набор обвинений. Правда, в Минске проживает некоторое число «эстетов», для которых американское кино плохое по причине своего… примитивизма. Такие «эстеты» полагают, что в этом кино нет мысли, а есть только форма и спецэффекты. Европейское же кино, по их мнению, как раз отличается глубиной мысли. Но зачастую европейский кинематограф оказывается гораздо примитивнее и очень уж заформализован. Впрочем, речь не о том. Американское кино – многоуровневое, многожанровое, многоплановое, многосюжетное, многомерное *etc*, – предлагает зрителю выбор. Хочешь – смотри, а хочешь – выруби канал. Дареному коню в зубы не смотрят…

Для среднестатистического американца «уик-эндовое» посещение кинотеатра – своего рода обязательный ритуал

Видео-стигматы

Как известно, для среднестатистического американца «уик-эндовое» посещение кинотеатра – своего рода обязательный ритуал. Практически вся Америка в субботу и воскресенье проходит через городские кинопрокатные залы. Очень часто приходится слышать о том, что картина «Х» в первый уик-энд своего проката собрала 40 и более млн. долларов кассовых сборов. Средняя цена кинобилета в США составляет 2,5–7 долларов – в зависимости от штата, престижности кинотеатра, бюджета прокатной картины. Соответственно, только за один «выходной дубль» в «заокеанских» кинотеатрах может побывать группа людей, по числу равная всему населению суверенной Беларуси. Это можно, конечно, считать массовым психозом, а можно – и своеобразной культурологической меткой современного американского этноса. Не меньшее ведь удивление вызывает в мире увлечение постсоветских народов военными парадами и демонстрациями «труда и мая».

Американец, к тому же, не нуждается в театральном искусстве (за исключением опять же динамичных и зрелищных мюзиклов) – ему действительно скучно наблюдать за пафосной и не совсем естественной игрой театральных актеров. Театр – не для американцев.

Но последние просто обожают самые модные на сегодняшний день «игрушки для взрослых» – интернет-коммуникации, спортивные зрелища, книги-бестселлеры, кино-блокбастеры. Американцы вообще предпочитают вести себя крайне гедонистично. По крайней мере, в том, что касается интеллектуальных и визуальных развлечений. Уровень жизни позволяет получать максимум удовольствий.

С другой стороны, американской публике не очень нравятся слишком «задвинутые» и слишком перенасыщенные режиссерским «я» фильмы. Массовое кино должно быть умным, но понятным. Это аксиома американского кинопроизводства. Кино может быть нетрадиционным, – как по форме, так и по содержанию, – но оно должно провоцировать эмоции и соблазнять интеллект. И, кстати, заокеанские кинопроизводители давно уже отошли от привычной для нас традиции, когда «плохое» не может быть изображено привлекательным и интеллектуальным. Категория «высокобюджетных» фильмов категорически против творческой прямолинейности.

Еще одна особенность нынешнего американского зрителя заключается в том, что любое кино завораживает его только в момент просмотра картины. Постфактумного обсуждения заокеанская публика как-то не жаждет – это у нас на полном серьезе принято обсуждение и награждение картин, снятых несколько лет назад. Кинематографическая академия США, конечно, раздает слонов – под названием «Оскар» – каждую весну. Но это действительно состязание – не всегда приз получает лучший. Номинантов же очень много, и, главное, номинанты собирают в кинотеатрах зрителя. Иное дело, скажем, российский кинематограф. Мало картин, мало зрелищ, мало зрителей, но много «киномусора», снимаемого специально для фестивалей и премий. Достаточно упомянуть награждение в 2000 году сразу в нескольких номинациях премии «Ника» фильма Алексея Германа «Хрусталев, машину!». До этого «триумфа» фильм очень громко провалился на интеллектуальном фестивале в Каннах, а после везде в Европе, где его прокатывали. Не менее показательны в этом отношении и картины Александра Сокурова – «Телец», «Молох» и последняя его работа – «Русский ковчег». Все эти фильмы искушенная европейская публика воспринимает, по меньшей мере, сдержанно. Но в России они получают много премий и… абсолютно пустые залы. «Эстеты» утверждают, что виной – тотальное безвкусие. Известный тезис о попсовости всего, что пользуется спросом, находит у «эстетов» радушный прием.

В отличие от нас, американская публика если и обсуждает что-то, то лишь эмоции, вызванные киношной проблематикой, но уж никак не достоинства фильма, абсолютно провалившегося в прокате. Только в постсоветских республиках кино может лет десять пролежать на подцензурной «полке», после чего попасть в массовый отечественный прокат и вызвать живейшее обсуждение… маститых кинокритиков. Но ведь вся проблематика подобного кино уже устарела. Впрочем, в архаичной цивилизации, – коей следует считать славянство, – «творческая старость» наступает крайне медленно. У нас даже пятидесятилетние режиссеры зачастую считаются молодыми дарованиями.

Надо ли говорить, что американский и русскоязычный кинематограф – это два совершенно различных типа кинопроизводства. В первом случае производитель пытается делать продукт для потребителя. Это, может, не очень сложное для продвинутого разума кино, но оно все-таки несет в себе философское начало для среднестатистического зрителя. Массовое кино, – еще раз повторим очевидное, – должно быть понятным и доступным. В американском видео-XXI ненавязчиво и наглядно прокламируются современные и продвинутые ценности. Американскому зрителю все равно, какие чувства испытывают режиссеры Джеймс Кэмерон, Теренс Малик или Ридли Скот при производстве очередной высокобюджетной киносаги. Зрителя интересуют чувства и переживания «влюбленного Шекспира», «рядового Райана», «списочника Шиндлера» *etc*. Русскоязычный же производитель работает явно не для потребителя. Кино российское, белорусское – это скорее способ самовыражения для авторов ленты, и не более того. Судя по всему, никто из постсоветских кинопроизводителей не утруждает себя размышлениями на столь «грязную» коммерческую тему – интересно ли вообще кому-либо смотреть «сотворенное» ими кино? Получается, что американское кино – это кино о чувствах и эмоциях киногероев, что и нравится зрителю, в то время как европейское и русскоязычное кино – это кино о скучнейших режиссерских переживаниях. И «мэтр» Алексей Герман – далеко не худший представитель так называемого русскоязычного режиссерского мейнстрима. Возможно, в этом и кроется основная причина тотальной ныне гегемонии американского кино. Правда, в последнее время в Европе появился свой центр зрелищного кинопроизводства: Франция. Французы постепенно отказываются от своих классически нелепых комедий и натянутых мелодрам. Появилось новое поколение режиссеров – Мэтью Кассовитц, к примеру. Появились приличные бюджеты.

Постиндустриальное зрелище…

Так что же такое американское кино? Это впечатляющий социальный феномен. Более чем 90 процентов мировой кинопродукции производит сегодня американская фабрика грез. Еще один крупнейший кинопроизводитель – индийский Бомбей. Но индийское кино остается в основном на внутреннем рынке. Или «ходит» по Азии.

Плохо или хорошо, что Европу и нас захлестнула американская продукция? С формальной точки зрения подобная гегемония Голливуда, может, и не очень хорошо сказывается на развитии мирового кинематографа. Европейское, национальное кино в целом умирает. Прежде всего, в силу… потребительской невостребованности. Самое время поговорить о легендарном антимонопольном акте Шермана. Ведь в этом случае, на первый взгляд, мы и в самом деле сталкиваемся со своеобразной монополией американского кино как одного из видов человеческого досуга.

Но, с другой стороны, сам по себе Голливуд – это десятки, сотни тысяч кинокомпаний и дистрибутивных фирм, конкурирующих между собой и всячески старающихся доминировать на рынке кино. Просто американское кинопроизводство гораздо более адекватно подстраивается под рыночные, потребительские требования. Еще раз отметим, что в Европе кинематографической всегда доминировало следующее мнение: кино – это ценность сама по себе, без учета зрительской потребности. Наконец-то «искусство ради искусства» проиграло «искусству ради зрителя».

Масштаб Голливуда как бизнес-проекта поистине впечатляет. В Беларуси общеизвестны от силы пять-шесть голливудских кинокомпаний-монстров: **«Уорнер Бразерс»**, **«Коламбия пикчерс»**, **«Три стар пикчерс»**, **«XX век – Фокс»**, **«Парамаунт пикчерс»** *etc*. На самом деле эти монстры – суть многоярусные холдинги, своего рода корпоративные продюсерские центры, объединяющие под своим крылом по нескольку сотен кинопроизводящих, промоутерских, кастинговых, рекламно-пиарных контор.

По некоторым данным, ежегодный совокупный бюджет голливудского кинопроизводства составляет более 6 млрд. долларов, а прибыль от кинопроката (без учета домашнего видео) исчисляется цифрой в два, а то и в три раза большей, чем расходная доля. Голливуд и в самом деле представляет собой тщательно продуманный бизнес. Структура Голливуда проста до необыкновенного. Прежде всего, на рынке существуют фирмы, специализирующиеся на социологическом изучении «киношных» пристрастий американской (и только после этого мировой) публики. Эти же лаборатории отслеживают появление в общественном мнении интересных и злободневных тем, способных вызвать, в свою очередь, зрительский ажиотаж. Также отслеживается появление на масс-медийном рынке культовых книг и романов. После чего американские кинопроизводители выкупают права на экранизацию печатных бестселлеров у их владельцев. Следующий этап – работа сценаристов над фундаментальными положениями будущего кинофильма. За эту услугу кинокомпания, владеющая правами на съемки блокбастера, «отваливает» топ-сценаристу сумму в пределах 100 тысяч – 1,5–2 миллиона долларов. Это в зависимости от того, какой бюджет готова кинокомпания потратить на производство фильма. Едва ли не популярнейшими сценаристами сегодня считаются Томас Гершон, Крис Картер, Майкл Ньюман.

Добавим только, что, как и в любом другом прибыльном деле, около кинопроизводческого бизнеса уже выстроились в очередь различные теневые кланы. И как только в околокиношной тусовке становится известно о том, что в производство запускается крупнобюджетный фильм, агенты режиссеров и актеров пускают в ход свои кулуарные связи. Оно и понятно, ведь агент получает от 5 до 12 процентов комиссионных с гонорара актера. Кстати, особую активность развивают агенты не голливудских «мега-звезд», а скорее агенты актеров второго и эпизодического плана.

«Топ-звезды» отбираются согласно рыночной конъюнктуре. Скажем, стоило Тому Крузу и Николь Кидман начать бракоразводный процесс, интерес к Николь резко возрос. За 2001 год она снялась сразу в четырех фильмах, включая мега-хит База Лурмана «Мулен Руж». Известно, что Голливуд очень активно занимается раскруткой собственных «звезд». Между прочим, это тоже из разряда околокиношных парадоксов. С одной стороны, кинокомпаниям крайне выгодно иметь под рукой широкий набор популярных персон. Известная фамилия обязательно привлекает зрителя, способствует проведению ударной рекламной кампании, обеспечивает фильму определенную «звездную» ауру. Но, с другой стороны, собственноручно создавая капризных «звезд», Голливуд превращает их в высокооплачиваемую рабочую силу. Так, на сегодняшний день в Голливуде существуют пресловутые списки «20» и «15». В пер-

вом списке собраны фамилии актеров, чей гонорар за фильм не может быть меньше 15 млн. долларов. Второй список, женский, содержит перечень фамилий актрис, чья стоимость на кинорынке выше 12 млн.

Формирование звезд – особенно поколенческих – это занятие для полноценных промоутерских контор. Причем для каждой звезды подбирается яркий и запоминающийся публичный имидж. В то время как в самой Беларуси русскоязычных актеров делят на секс-символов и не секс-символов. Абдулов – символ, Меньшиков – символ, Миронов – символ, Машков – символ и даже Сидихин – символ. А кто ж тогда не символ? Или чем символ номер 1 отличается от символа номер 2?

В Голливуде все гораздо более продуманно. Так, Киану Ривз ценен для киношников тем, что он чрезвычайно вольно трактует коммерческое начало фильма и зачастую отказывается от ролей блокбастерного свойства в пользу... собственного творчества в собственной музыкальной группе. Том Круз – типичная американская мечта о «золушке», т.е. о человеке, сумевшем самостоятельно пробиться с самых низов на вершину популярности. Джонни Депп – очень стильный парнишка, любимец режиссеров-эстетов типа Джармуша и Полански.

Несомненно следующее: если актер сумеет правильно угадать зрительскую потребность и занять свою нишу, то он неизменно попадает в разряд топ-персон. Есть, конечно, в американском кино и вовсе культовые личности, сродни тому же Джонни Деппу, Мэтту Диллону и Бреду Питту. Все они – носители поколенческой субкультуры.

Собственно кинопроизводством занимаются в Голливуде маленькие кинокомпании совместно с продюсерскими центрами, входящими в ту или иную суперкомпанию – «Каролко», «Силвер пикчерс», «Даймонд пикчерс» *etc*. Они делают кино.

Восток-Запад

Все вышесказанное еще раз указывает на то, что Голливуд – это тщательно продуманный кинобизнес, который перерабатывает тонны информации о видеопредпочтениях мировой публики и готовит для зрителя именно качественное кино. В Голливуде нет мелочей. Голливуд всеяден и чрезвычайно агрессивен. Именно агрессивность и невероятная информационная актуальность раздражает прочих мировых кинопроизводителей.

Особое неприятие американская киноэкспансия вызывает у европейских мастеров. Ведь именно продукция Голливуда доминирует сегодня практически на всех европейских кинорынках. Что поделать – американское кино куда более зрелищно, нежели кино европейское. И дело не только в том, что Голливуд может позволить себе стомиллионные бюджеты фильмов, а также использование видео- и звукового *hi-tech*'а. Похоже, европейцы начинают проигрывать там, где еще несколько десятков лет назад они не могли проиграть в принципе – в философской глубине фильмов. Голливуд действительно делает зрелищное кино. Но это кино уже не столь наивно и глупо, как раньше. Неудивительно, что практически все более или менее значимые фигуры европейского кинематографа рано или поздно начинают снимать в Голливуде – Анджей Вайда, Стивен Содерберг, Вольфганг Петерсен, Бессон.

Европейский кинематограф сегодня практически не развивается и не культивирует новое. Европа топчется на месте, все больше превращаясь в закрытый клуб любителей личностной психоделии. Иногда, правда, и в Европе появляются нечто – Ларс фон Триер с «догмами» (отказ от традиционного кино, если хотите) или Дени Бойл с «Трайнспоттингом». Уже после «Догм» Триер и вовсе занялся порнографией; по некоторым данным, он готовится осуществить грандиозный психиатрический мюзикл... за деньги голливудских продюсеров. Бойл уже работает в Голливуде. Европейский некогда мастер саспенса Дэвид Линч, предпочитающий работать с невероятным материалом – человеческим страхом – также находит бюджет только в Голливуде. Там он и работает – именно Голливуд дает ему сценарий и персонажей. Линч умеет работать на характерах: «Малхолланд-драйв» ничем не хуже его же проевропейских «Диких сердцем».

Европа просто задыхается без идей и без настоящего зрителя. А зрителю, – в том числе и европейскому, – сегодня скучно смотреть однотипные режиссерские экзерсисы. Иногда даже маститые европейские кинокритики не могут детально разложить по полочкам киноязык Дзеффирелли, Феллини или Апостолакиса – форма, конечно, разнится, но идеи просто невероятно банальны.

Массовое кино должно быть умным, но понятным. Это аксиома американского кинопроизводства

Американское кино, – как это ни удивительно для славянских кинокритиков, – далеко не однородно. Пока не будем говорить о том, что и в Америке производится очень много шедевров так называемого независимого, некоммерческого кинематографа. Главное, что сам Голливуд очень чувствительно относится к качеству и рейтингу собственных картин. Так, все голливудское кино вполне можно разделить на несколько «качественных категорий»: категория «*A*» – крупнобюджетные, насыщенные действием и проблемами фильмы; категория «*B*» – фильмы со средним бюджетом и с нераскрученными либо «вышедшими в тираж» кинозвездами. Сценарии тут послабее, побольше простоты и прямолинейности. Категории «*C*» и «*G*» – низкокачественная кинопродукция с бюджетами до 1 млн. долларов. В свою очередь, «высокобюджетное» кино делится жанрово. Есть мелодрамы, пытающиеся ответить на извечные вопросы отношений между мужчинами и женщинами. Разные ситуации, различные сюжеты, различные концовки – не всегда американцы предпочитают хэппи-энд. Но главное, что философия всех без исключения мелодрам – желание доказать право человека жертвовать и выбирать, быть свободным от предрассудков. Кинофантастика Голливуда – это попытка транслитерации возможных вариантов будущего: от техно-тоталитарного до техно-анархического. Но делается все это при помощи современных спецэффектов. Это дорого, но вызывает доверие. Интересно, что философия большинства американских фильмов зиждется на классической карме – единожды совершив зло, ты не раз сам пострадаешь от него же в будущем. Социальный бумеранг – идея соотношения своего «я» с желаниями всех прочих людей. Старый киберпанковый фильм «12 обезьян» с Брюсом Уиллисом пытается нам доступно доказать, что зло, совершенное даже одним человеком, – это почти вырождение человеческой цивилизации в будущем.

Но, по мнению русскоязычных знатоков кино, древнерусское видео «Иван Васильевич меняет профессию» с актером одной роли А. Демьяненко – куда более «интересное» зрелище: идейное насыщение беспредельно, а философия и вовсе безразмерна – воровать у соседей магнитофоны нежелательно.

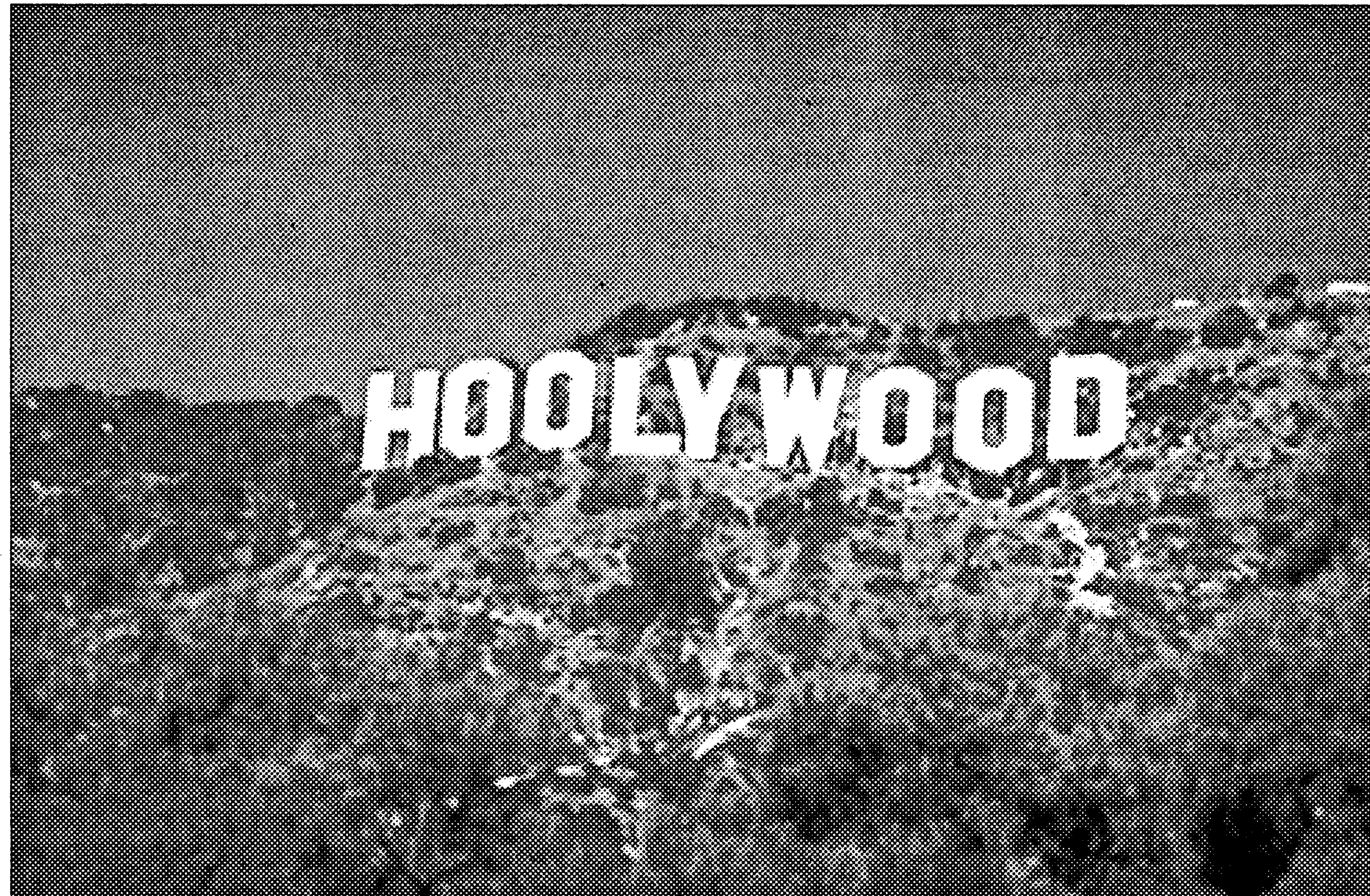
Американское кино не пытается выступать в роли учителя, что было свойственно классическому советскому кинематографу: зачастую авторы фильма не знают ответов на сложные вопросы. В этом случае кино просто пробует размышлять вместе со зрителем, искать ответы параллельно с ним.

Голливуд не создает кино ради кино, – как это принято в бывших советских республиках и в Европе, – там делают много разного кино для разного потребителя.

Но вот что интересно. Сплошь и рядом в Беларуси слышишь о том, что американское кино – это глупо и инфантильно. И, – банальное, – американское кино, дескать, провоцирует насилие, воспитывает в молодежи жестокость. В итоге Беларусь считает, что американское кино – это низкокачественный ширпотреб. В принципе, для нас привычно обвинять прочих в том, что они хотят, могут и делают, пока славянский иванушка-дурачок продолжает лежать на печи.

Но если американское кино настолько глупое, почему его смотрят и обсуждают? Либо все, – кроме нас, – слишком глупы, либо... Оливер Стоун, Алан Паркер, Роберт Олтман, Френсис Коппола не могут сравниться по таланту с «настоящими мастерами» Пырьевым, Сокуровым, Балабановым, Пичулом? А ведь почти все американские режиссеры из первой десятки сняли по несколько культовых картин, вызвавших настоящие социальные революции как в Америке, так и в Европе. Голливуд позволяет себе проговаривать проблему и тем самым избавляться от нее. Американское кино не знает табуированных тем, и в нем все меньше черно-белых характеров. Как раз советское кино чересчур убого и однообразно рисовало жизнь. Скажем, только сегодня постсоветские люди задаются резонным вопросом: «Что это за странное свидание произошло у Исаева-Штирлица и его русской жены?» По версии Юлиана Семенова, полковник Исаев попал в Германию едва ли не сразу после краха Веймарской республики, в начале двадцатых годов. А с женой он встретился почти через 20 лет, накануне победы над фашистским рейхом. Не это ли полное лицемерие и фальшь? И дело не столько в сексе, сколько в правдивости всего прочего, что происходит в этом фильме.

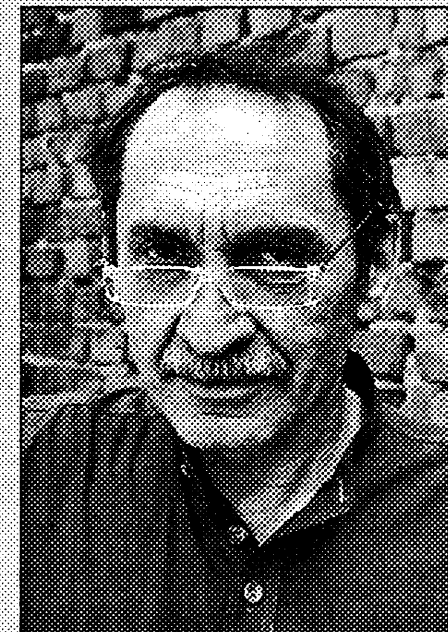
Голливуд, конечно, продуцирует низкобюджетное, третьесортное кино. Бессмысленные зубодробильные каратешные боевики, к примеру. Такого кинохлама очень много, почти треть всей голливудской продукции. Но эта продукция рассчитана на людей со специфическим умственным аппаратом. Есть потребитель – есть производитель. Кинобизнес зависит от спроса. Да и бесталанных людей много не только на «Беларусьфильме». Впрочем, сравнение идей и сюжетных коллизий в американском и постсоветском кино – тема для отдельного большого разговора...

АВТОРСКОЕ

Грюнвальд. Где чиновная хоругвь?

Константин ТАРАСОВ

15 июля – годовщина Грюнвальдской битвы. По традиции знаменитое место посещают правительственные делегации Польши и Литвы, здесь собираются представители общественных и молодежных организаций, и множество туристов обходит холмы, где шестьсот лет назад закатилась слава Тевтонского ордена. В костелах 15 июля служат традиционную мшу в память предков, которые погибли на грюнвальдском поле. По не менее прочной традиции белорусские делегации законодательной или исполнительной власти не ступают на это поле ногой. Словно не участвовали в той крупнейшей сече средневековья хоругви всех белорусских земель и не их кровью полита там земля. В каждом польском и литовском городе дату Грюнвальдской битвы отмечают художественными или спортивными акциями с участием властей. Никому из чиновников не придет в голову запретить праздничный концерт. Разве что желающему навсегда расстаться с работой. У нас, наоборот, расстанется тот, кто не запретит.

К примеру, у нас накануне 15 июля Гродненский горисполком запретил торжественные мероприятия, связанные с грюнвальдской годовщиной. Хоть именно Гродно был сборным местом белорусских и литовских полков, откуда князь Витовт повел их на битву с крестоносцами.

Не приходится думать, что гродненские чиновники ничего не знают о Грюнвальде. Все учились, во всяком случае, учились в школе. Все знают, что Грюнвальд поставил последнюю точку на средневековье. Все посещали Гродненский музей и видели там посвященную битве экспозицию. Понимают также чиновники, что идеологическое значение Грюнвальдской битвы для современного человека состоит в пробуждении любопытства к родной и европейской истории. Нет тевтонского государства, и празднование годовщины не задевает чьи-либо национальные или государственные чувства. Знают и то, что для их предков из XV столетия победа под Грюнвальдом прекратила походы тевтонцев, то есть принесла мир множеству людей. Ну так в чем кроется причина страха чиновников перед желанием людей отметить этот праздник? Собственно, не только в Гродно, а везде в нашей стране. Ни разу мероприятие с участием официальных лиц не проводилось в Минске, про памятные стелы героям Грюнвальда, поставленные, скажем, в Витебске, Полоцке или Бресте от имени благодарного белорусского отечества, как-то и говорить неловко – как о фантазии. Столь же фантастична будет мысль, что присутствие белорусской делегации 15 июля в Грюнвальде — прямая забота Министерства иностранных дел, которое обязано возвышать статус государства. Обязано, но никогда этим не утруждалось.

Общеизвестно, что чиновники теряют память по команде. Наши бюрократы к тому же воспитаны в традиции «косить» под простачков всегда, даже в тех случаях, когда соседние чиновники постесняются выставлять себя в роли бестолковых элементов бюрократического порядка.

В сегодняшней ситуации бюрократы, конечно же, помнят, что 602 года тому назад войско ВКЛ пришло на Грюнвальдское поле в составе 40 хоругвей, из которых 30 имели на боевых знаменах герб «Погоня». Была среди них и Гродненская хоругвь. Но по стечению обстоятельств роковой борьбы государства с независимой прессой именно Гродно прославился шумным скандалом с закрытием газеты «Погоня», а считанные дни назад здесь же завершился скандальный процесс над ее главным редактором Николаем Маркевичем и журналистом Павлом Можейко.

На таком идейном фоне разрешить в центре города праздничный грюнвальдский концерт, о котором заявили БНФ «Адраджэньне», Союз поляков и Общество литовской культуры, мог кто угодно, только не наш бдительный, чуткий к вышестоящим настроениям белорусский чиновник. Вдруг на концерте выставят транспарант «Слава Погоне»? И некто высоко вознесенный спросит у них — понимают ли они смысл своего вертикального существования? И придется выпасть из кресел, как выпал из седла в Грюнвальдской битве великий магистр ордена.

Поскольку никакой иной причины вообразить невозможно, то очень жалко простых служащих чиновной хоругви, которым приходится косить под блаженных, невнятно объясняя, что заявка на концерт в честь Грюнвальдской победы получена ими не в положенное время. И тому подобное.

Крупный бизнес

Согласно опубликованному журналом *Fortune* списку 500 крупнейших корпораций мира, по результатам 2001 года на первое место вышла розничная сеть *Wal-Mart Stores* с выручкой 219 млрд. 812 млн. долларов. Она оттеснила на второе место нефтяную компанию *Exxon Mobil*, чья выручка в 2001 году составила 191 млрд. 581 млн. долларов.

В целом за 2001 год у 297 из 500 компаний прибыль упала. В списке *Fortune-500* представлено 197 американских корпораций. Заметим, что обанкротившаяся в конце 2001 года корпорация *Enron*, положившая начало череде скандалов в корпоративной сфере США, занимает в списке *Fortune-500* шестое место с выручкой 138 млрд. 718 млн. долларов за период до 30 сентября 2001 года. В отдельном рейтинге, посвященном компаниям, понесшим максимальные убытки, первое место занимает *Nortel Networks*, убыток которой по итогам года составил 27 млрд. 302 млн. долларов. Далее следуют *Vodafone* (23 млрд. 133 млн. долларов), *Lucent Technologies* (16 млрд. 198 млн. долларов) и *Vivendi Universal* (12 млрд. 176 млн. долларов). Отметим, что 9 из списка 25 самых убыточных компаний – японские корпорации.

Крупнейшей компанией в Европе признана *BP*, выручка которой за 2001 год составила 174 млрд. 218 млн. долларов. Интересно, что 6 из 10 крупнейших компаний Европы являются немецкими. Крупнейшей в Азии стала *Toyota Motor* с выручкой в 120 млрд. 814 млн. долларов. 39 из 50 крупнейших корпораций в Азии – японские, причем корпорации этой страны занимают первые 13 мест в списке.

Ненужные дети

Окончание, начало на стр.13

Алкоголизм впору признавать национальным бедствием. Только во Фрунзенском районе столицы с начала года составлено более 500 административных протоколов на несовершеннолетних, задержанных сотрудниками милиции в нетрезвом состоянии. Подавляющее большинство задержанных – дети из неблагополучных семей. А первые признаки неблагополучия, как известно, – пьянство и тунеядство.

Терпение и труд...

Справедливо полагая, что труд помогает излечиться от многих социальных хворей, еще в апреле в администрации Фрунзенского района провели заседание, на котором изучался вопрос летней занятости школьников. Известно, что далеко не все предприятия в состоянии содержать детские лагеря отдыха. Не всегда родители могут заплатить за путевку. Проблем здесь очень много. Одним из вариантов решения предлагается программа по летнему трудоустройству несовершеннолетних. Как рассказала специалист управления образования по делам молодежи **Татьяна Тихиня**, в июне 338 учащихся были трудоустроены через городской центр занятости, 85 – через районный. И еще 46 рабочих мест подросткам предоставили предприятия района. В течение месяца 18 подростков, нуждающихся в «особой педагогической заботе», набирались ума-разума в воинской части № 3214. Воинская часть № 7404, расположенная в этом районе, тоже шефствует над «трудными». С июля и до конца августа каждую неделю там будет находиться до 5 подростков. Чтобы уделить внимание как можно большему количеству ребят, военные решили, что срок их пребывания можно ограничить неделей. Но каких это семь дней! Подъем, утренняя гимнастика, завтрак, а затем почти настоящая армейская служба. Говорят, многим помогает научиться думать и отвечать за свои поступки.

Безответственность

Лето проходит быстро. Кажется, только вчера объявили оценки за год, а уже снова надо в школу. Конечно, влияние трудового коллектива, пусть и временного, или воинской части какое-то время будет заметно. Но самое главное – это семья, дом. Если ребенка там не любят, если он для родителей обуза, его никто не сделает счастливым. Как бы государство ни заботилось о брошенных и не нужных своим родителям детях, тут со всеми своими институтами – от школы до милиции – оно бессильно. Для счастья ребенку надо, чтобы его любили родители.

Frankfurter Rundschau

СПИД по-украински

Нигде в Европе нет такого большого количества людей, инфицированных вирусом СПИДа, как по обоим берегам Днепра, который делит Украину на две части. По оценке ООН, в государстве, занимающем по площади второе место на континенте, вирусоносителями являются 300 000 человек – один процент взрослого населения. В наиболее густонаселенных областях на юге и на севере страны инфицирован каждый пятидесятый взрослый житель. Только в Одессе, портовом городе на Черном море, количество инфицированных вирусом СПИДа оценивается в 15 000 человек.

Об «исключительно тревожной ситуации» говорит Йост ван дер Меер – руководитель бюро «Врачи без границ» в столице страны Киеве: «Эпидемия носит взрывной характер». Приговоренные к смерти пациенты должны еще прожить в среднем по одному месяцу в бывшем карантине для больных сифилисом на окраине Одессы. На нарах в трех запущенных спальных залах получают место только 25 умирающих.

В бывшем Советском Союзе первые случаи ВИЧ-инфекции зарегистрировали относительно поздно. На Украине вирус впервые был зарегистрирован в 1997 году у одного иностранного матроса. Но и в последующем случаи новых инфекций на Украине ограничивались ежегодно несколькими десятками случаев. Только в середине 90-х годов, когда ВИЧ-вирус перекочевал в сферу наркотиков, это стало настоящей проблемой. Так, с 1995 года число инфицированных в Одессе увеличилось в 15 раз.

В 90-е годы стремительно ухудшающееся экономическое положение, растущая безработица и бесперспективность привели к тому, что в бывших советских республиках стала процветать торговля наркотиками. Только в России, Беларуси и на Украине насчитывается до четырех миллионов человек, находящихся в наркозависимости.

В отличие от стран Африки и Азии, которые затронуты СПИДом сильнее всего, на Украине вирус СПИДа распространяется в большей мере через зараженные шприцы, чем в результате половых контактов. Но круг инфицированных уже больше не ограничивается лишь группой риска, связанной с употреблением наркотиков. Если в 1999 году четыре пятых носителей вируса СПИДа составляли наркоманы, то среди вновь инфицированных их доля сократилась наполовину. Вирус все больше и больше передается в результате гетеросексуальных контактов.

Однако если продолжительность жизни ВИЧ-инфицированных на Западе благодаря разработке новых медикаментов значительно увеличилась, то их собратья по несчастью на Украине вынуждены зачастую отказываться от препаратов, укрепляющих иммунную систему, из материальных соображений. Врач Ван дер Меер оценивает лечение одного ВИЧ-инфицированного суммой от 5 000 до 9 000 евро в год. Украинцы позволить себе такую сумму не могут. Хотя у украинского Министерства здравоохранения нет денег на приобретение большего количества медикаментов, там, по крайней мере, поняли опасность. В ООН страна выступает в качестве решительного сторонника борьбы с вирусом. Правительство объявило 2002 год «Годом борьбы со СПИДом» и развернуло разъяснительную кампанию.

Наш человек в Америке

Окончание, начало на стр.3

Среди самых интересных тем были «Вызовы современного фундаментализма», «История глобализации», «Можно ли обвинять солнце в изменении климата?», «Свобода слова и цензура», «Приватизация аэропортов и инфраструктуры», «Частная собственность и здоровая планета».

– Чем вызван твой интерес к данному интеллектуальному событию? Выделяется ли этот семинар на фоне десятков подобных форумов, проводимых в Европе и в Беларуси?

– Я считаю себя сторонником философии объективизма и занимаюсь ее изучением с 1993 года. Именно тогда я прочел замечательный философский роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Мне сразу же захотелось установить контакт с другими людьми, разделяющими эти ценности. Могу сказать, что мои единомышленники живут в десятках стран мира, занимаются бизнесом, наукой, искусством или политикой. Скажу откровенно: это, скорее, клуб интеллектуальных людей, для которых философия не определяется воспроизведением Ленина и Гегеля. Добавлю также, что столь авторитетного состава преподавателей и участников я не встречал ни на одной конференции. Помимо 7–9 лекций и семинаров в день, я получил особое удовольствие от общения с людьми из всех уголков мира.

– Поскольку большинство участников семинара – это американцы, ты мог из первых рук получить информацию о том, как изменилось внутреннее состояние жителей США после 11 сентября? Удалось ли стране избавиться от стресса, шока и страха?

– Среди сторонников объективизма подавляющее большинство критически относится к внешней политике США. Они полагают, что исполнительная власть давно вышла за рамки Конституции США, что американцев во многом лишили права свободного выбора. Эта публика четко видит связь между разрастанием государства и ростом внешних угроз для граждан. Им обидно, что жители многих стран мира ненавидят США. Ведь они понимают, что сегодняшний страх перед терроризмом – это результат не практической реализации идеологии объективизма, а социализма Америки. К сожалению, американский истэблишмент до конца не понял философский контекст трагедии 11 сентября. Многие решения властей по предотвращению последствий терактов лишены смысла, идеологизированы и, что самое печальное, нарушают фундаментальные права простых американцев. Растерянность и страх еще долго будут чувствоваться в США.

Романчук объективист

– США, как один из основных центров западной цивилизации, служат мишенью не только для террористов, но и для многих европейских политиков. Как реагирует Америка на выпады против себя?

– Объективисты очень четко определили суть современного цивилизационного конфликта. Обратите внимание, что исламские фундаменталисты атаковали не центр католицизма (Ватикан), православия (Москву) или буддизма (Дели). Значит, это не конфликт ислама с христианством или другой религией, как это пытаются представить те же Фукуяма и Хантингтон. Это конфликт религиозного фундаментализма, который лишает человека основных прав, определяет за него, как ему жить, определяет ему цель в виде счастья в ином мире, проповедует самоотречение и ненависть к другим «классам», – со светской жизнью свободного человека, который имеет собственность, сам решает, во что верить и с кем сотрудничать. Современный философский конфликт – это война особой формы коллективизма, религиозного догматизма, против идеологии просвещения. Дэвид Кэлли правильно сказал, что теракт 11 сентября был направлен против модернизма и основ современной западной цивилизации.

– Есть ли у американских элит рецепт того, как следует противостоять разрушительным философским концепциям?

– Как среди политиков, так и среди университетских и академических элит чувствуется растерянность. В большинстве вузов преподаватели-гуманитарии все еще симпатизируют социалистическим коллективистским идеям. Другие видят избавление в религии. После 11 сентября отмечен рост посещаемости разного рода церквей. Вместо рационального анализа многие люди ударяются в разные формы мистицизма. А ведь уход от реальности не решит проблему. Кто-то пытается «спрятаться» при помощи водки и наркотиков. На мой взгляд, широкое распространение идей постмодернизма, который, по сути дела, отравляет человека, свидетельствует о глубоком идеологическом кризисе современного западного общества. Толпа – она и в Америке толпа. К счастью, все больше людей начинают интересоваться объективизмом. Не потому, что он становится модным, а потому, что он помогает жить достойно и морально, зарабатывать деньги и гордиться своими достижениями, заниматься благотворительностью, но не принимать на себя все бремя человеческих глупостей и ошибок. Объективизм – это моральная и идеологическая система человека труда, творца, а не халявщика. Америка простых людей гораздо восприимчивее к объективизму, потому что это «учение о гордом человеке, а не о бессмысленной песчинке в безбрежном океане». Я очень рад, что уже тысячи белорусов смогли ознакомиться с его основными положениями через книги Айн Рэнд «Источник» и «Атлант расправил плечи». Я уверен, что мир будет стабильным и безопасным, если объективизм станет философией мейнстрима на всех континентах. Но кто сказал, что идеологическая революция – это легкая прогулка?

Главный редактор Павел ЖУК

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК
© НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публикуя статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная зорка» 220073, г. Минск, Первый Загородный переулок, 3. Заказ № 1166 Номер подписан в печать 15/07/2002 (15:00) Тираж– 6.780